

Дарья Донцова

Досье на Крошку Че

**Я готовлю
вам подарки!**

Дорогие мои, любите!
Теперь в каждой моей новинке
в твердом переплете – купон
на подарок! Самые активные
читатели ждут семейный
отдых в солнечном Египте!

**Ваша
Дарья Донцова**

Любительница частного сыска
Даша Васильева

Дарья Донцова
Досье на Крошку Че
Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 27

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136635
Дарья Донцова. Досье на Крошку Че: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-18250-0, 978-5-699-20688-9*

Аннотация

Ох, какой переполох в доме большого семейства Даши Васильевой! К ним нагрянула Милиция. С инспекцией. От ее вердикта зависит, может ли Денька, сын Дашиной подруги, жениться на своей избраннице. Потому что избранница – любимая внучка строгой бабушки... со странным именем Милиция. Борясь за Денькино счастье, вся семья, включая полковника Дегтярева, изображает из себя непонятно что. Но Даше все эти домашние интриги совсем не ко времени – у нее новое расследование! Она одна может вытащить на свет божий тайну смерти художницы Юлии Тришкиной. Основная версия гибели – самоубийство, но Даша и шестнадцатилетняя дочь Юлии Катя сильно в этом сомневаются. Только стоило ли будить спящую собаку...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	86
Глава 8	99
Глава 9	114
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Дарья Донцова

Досье на Крошку Че

Глава 1

Некоторые мужчины крайне наивны: они полагают, что лучший подарок для женщины – книга. Впрочем, есть иные личности, которые, собираясь на встречу со старыми друзьями, верят в то, что выпьют совсем немного, ведь завтра всем на работу. Вообще, наивность – весьма распространенное качество. В нашей семье ею в разной степени обладают все. Я, например, до недавнего времени считала, что гаишники, проверив у меня права и документы на машину и не найдя никаких нарушений, со вздохом требуют показать им аптечку и внимательно изучают находящиеся в ней лекарства лишь из заботы о моем здоровье. Аркадий пребывает в глубокой уверенности, что никогда не станет жертвой мошенников, так как является умным и образованным человеком. Маня, переходя улицу на зеленый свет, чувствует себя в полнейшей безопасности. Александр Михайлович полагает, что окружающие все сделают правильно, если им хорошенько объяснить, как следует поступить, повторяя наставления не меньше сорока раз в день. Садовник Иван недавно с жаром объяснял нашему соседу по поселку, бывшему уголов-

ному авторитету, а ныне уважаемому бизнесмену и государственному деятелю, что в целях экономии лучше бы перевести его «Бентли» с бензина на газ. Зайка на днях рассказывала, как ее поразило то, что она столкнулась в отделе деликатесов супермаркета с плохо одетой бабушкой, которой пять минут тому назад подала денег на жизненно необходимые лекарства (именно такая просьба значилась на картонке, которую та держала, стоя с протянутой рукой при входе в магазин). Хотя, может, доктор прописал бабуле от хвори принимать по килограмму черной икры в день? Но, как выяснилось сегодня, самая наивная из нас Ирка.

Утром, ровно в семь, она всунула голову в мою спальню и, особо не задумываясь, гаркнула:

– Дарь Иванна!

От неожиданности я вскочила и стала в панике озираться по сторонам. На какую-то минуту мне показалось, что проспала начало занятий, опоздала к студентам на лекцию, и сейчас в мою комнату непостижимым образом вломилась отвратительная Галина Андреевна, заведующая кафедрой, стокилограммовая крашеная брюнетка с хитрым взглядом старой змеи и улыбкой гориллы. Но потом глаза мои увидели нежно-розовый ковер и обиженно сопящего Хучика, который свалился на мягкий ворс, когда хозяйку вымело из-под теплого пухового одеяла.

– Ира! – возмутилась я. – Какого черта ты так кричишь, да еще ни свет ни заря? Что случилось? Пожар? Наводнение?

Ирка уперла руки в бока.

– Вставайте скорей, уже семь!

Я честно попыталась вспомнить, зачем мне покидать уютную постель в такую рань, но в голову ничего не приходило.

– Но ведь я не просила будить меня! Сегодня воскресенье!

– Опоздаем!

– Куда?

– А то вы не помните!

Я плюхнулась на кровать. Вот беда! Значит, мы с утра куда-то едем. Причем, скорей всего, это семейный выезд, иначе с какой бы стати Ирке находиться в таком возбуждении? Надо же, совершенно ничего не помню. Ладно, попытаюсь сориентироваться. Сегодня воскресенье, часы показывают начало восьмого... А что люди могут делать в декабре, в выходной день, столь ранним утром? Куда они способны отправиться в глухую темень, вместо того чтобы сладко почивать в мягких подушечках? Ох, какая непростая ситуация... Похороны? Нет-нет, слава богу, все вокруг живы. Или, может, свадьба у нас, бракосочетание? Минуточку, а кого и с кем? Невеста в семье всего лишь одна – Манюня, но она, насколько я знаю, пока не обзавелась женихом. Впрочем, есть еще Дегтярев, холостой мужчина. Но навряд ли полковник...

– Так вы идете? – поторопила меня Ирка.

Я набрала полную грудь воздуха. Хорошо, пусть домработница считает хозяйку склеротичкой, особой, окончательно потерявшей ум и память, но нельзя же ведь начать соби-

ратья невесть куда. В конце концов, существует такая вещь, как дресс-код: согласитесь, в белом платье и фате вы будете глупо выглядеть на кладбище, а черный костюм и букет из четного количества орхидей – совершенно неуместные вещи в момент венчания.

– Куда? – Я наконец решила прояснить ситуацию.

– Что? – вытаращила глаза Ирка.

– Куда мы едем? – задала я вопрос напрямую.

– Господи! – всплеснула руками домработница. – Неужто забыли?

В ее голосе звучало такое откровенное удивление, что я быстро ответила:

– Нет, конечно.

– Тогда чего спрашиваете? – резонно продолжила Ирка.

– Ну... так... для поддержания беседы, – стала выкручиваться я. – Лучше скажи, что натянуть на себя?

– Приличную вещь, – прищурилась Ира. – Не джинсы! Все-таки государственное дело, народ вокруг разнарядится, бабы шубы нацепят. С одной стороны, конечно, смешно, но, с другой – понятно: если уж доха куплена, то ее следует выгуливать.

Я окончательно впала в ступор. Государственное дело? Господи, обычно я все же постепенно припоминаю некстати забытую информацию, а сейчас в голове полнейшая пустота. Ну все, кажется, ко мне пришел старик Альцгеймер¹.

¹ Болезнь Альцгеймера – тяжелое заболевание, вследствие которого человек

– А наш народ уже готов? – осторожно осведомилась я.

– Ванька в машине сидит, а я пошла вас поторопить, – ответила Ирка. – Манюня на занятиях в кружке, другие на работе. Только вас ждем.

Вот тут мне стало совсем нехорошо. Ванька – это наш садовник Иван. Он же по совместительству дворник, электрик, слесарь, плотник и муж Ирки, един во многих лицах². Так куда я намеревалась поехать со сладкой парочкой?

– Несознательные они люди, – недовольно продолжала тем временем Ирка. – Уж сколько по телику говорили, убеждали... Нет! Умотали по своим делам, никто о государстве думать не желает!

– Ира, – заорала я, – говори живо, в какую степь мы направляемся!

– Так на выборы!

Я плюхнулась на кровать.

– И кого выбирать надо?

– Ясное дело, депутата, – пожала плечами Ирка.

– Которого? – тупо вопрошала я.

В глазах домработницы метнулось изумление.

– А чего, их много?

– Думаю, да, – пробормотала я, преспокойно залезая под уютное, теплое одеяло.

постепенно теряет память и превращается в младенца. (Прим. автора.)

² История сватовства Ивана рассказана в книге Дарьи Донцовой «Небо в рублях», издательство «Эксмо».

– Неправда ваша! – с жаром воскликнула Ирка и вытащи-
ла из кармана мятую листовку. – Смотрите, вчера на наши
ворота наклеили, значит, за него голос отдать надо.

Я бросила взгляд на бумагу. Посередине красовалось фо-
то лысого дядьки в круглых, совершенно идиотских очках,
внизу стояла надпись, сделанная крупными буквами: «Кар-
тинкин Михаил Семенович – наш общий выбор».

– Вот, – потрясла рекламной дацзыбао Ирка, – ясно и по-
нятно!

– Спасибо тебе, – ответила я, блаженно закрывая глаза, –
очень благодарна за заботу, но, к сожалению, плохо себя чув-
ствую. Короче, ступайте с Иваном вдвоем.

– Угу, – протянула Ирка и, шаркая тапками, ушла.

Ко мне, мягко мурлыча колыбельную, начал подкрады-
ваться сон, я удобно вытянулась, мои руки обхватили подуш-
ку. Снизу послышалось сопение, затем нечто тяжелое плюх-
нулось мне на спину... Знаете, дорогие мои, во всем плохом
можно найти хорошее, и никогда не следует бороться с не-
зависящими от нас обстоятельствами. Ну, к примеру, какой
смысл сражаться с цунами? Оно все равно накатит и смое-
т неразумного, гневно размахивающего руками на берегу че-
ловека. Следует беречь свои нервы, не тратить их по пустя-
кам, а при виде гигантской волны постараться мигом удрать.
Я всегда так поступаю. Вот сейчас наглый мопс Хуч вскочил
на кровать и развалился на спине у хозяйки. Девять людей
из десяти в подобной ситуации начали бы негодовать, спихи-

вать охамевшего Хучика, обещать ему всякие неприятности. Но я останусь мирно лежать, потому что очень хорошо знаю: если скинуть Хуча, он вернется назад. Причем проделывать это обратное действие, сколько его ни скидывай, мопс будет постоянно, с замечательным упорством. И что получится? Шлеп – прыг, шлеп – прыг, шлеп – прыг, шлеп – прыг, прыг... Так мне точно больше не заснуть, не выспаться. Пусть уж лежит на моей спине, стану считать его вес особым видом массажа.

Глаза сомкнулись, меня стало уносить в страну Морфея.

– Дарь Иванна! – заорала Ирка, снова врываясь в спальню.

Я вскочила, Хучик обвалился на пол, потряс головой, сел и, глядя Ирке в лицо, разразился коротким, гневным лаем.

– Что еще? – рявкнула и я.

– Ваня сказал, вам непременно надо ехать!

– Почему?

– Каждый голос важен, вдруг не того выберут... – на полном серьезе заявила домработница.

Я рухнула на кровать, Хучик, сопя, начал разбегаться. Мопс не способен с места вспрыгнуть на ложе хозяйки, ему нужна, так сказать, взлетная полоса.

– Ну, поторопитесь, – не успокаивалась Ирка, – а то опоздаем!

Я села на своем замечательном ортопедическом матрасе... Очень жаль, что большая часть моей жизни прошла на продавленном складном диване, произведенном из сырого поролона в городе Пырловке. Может, имей я в юности воз-

возможность приобрести изделие из пружин, конского волоса и латекса, глядишь, и спина бы у меня не походила теперь на старую гребенку с выломанными зубьями. Но, увы, четверть века тому назад в моем кошельке звенела пустота, да и не слышали в СССР про «умные» матрасики. Хорошо хоть, сейчас у меня появилась возможность купить подобное изделие и наслаждаться, вытянувшись на умеренно жесткой поверхности. Очень мне нравится моя кровать, и я совершенно не собиралась покидать ее ради какого-то Картинкина.

– Ирина! – сердито воскликнула я. – Уходи, спать хочу!

– Этак можно демократию просопеть, – решила поспорить домработница. – Придут из-за таких, как вы, к власти всякие, снова колбаса пропадет.

– Послушай, ты на самом деле считаешь, что от твоего голоса зависит итог выборов? – поразилась я.

– Конечно, – пожала плечами Ирка.

Удивляясь степени наивности домработницы, я нырнула под одеяло и прошипела:

– Все. Раньше полудня меня не беспокоить. А еще лучше вообще ко мне не заходить!

Хлопнула дверь, Хучик снова рухнул мне на спину, я вытянулась, обняла подушку, сладко зевнула, закрыла глаза, блаженно вздохнула... и поняла: сон пропал.

Следующие полчаса я вертелась с боку на бок под аккомпанемент недовольного ворчания Хучика, вынужденного переворачиваться вместе с хозяйкой. Потом, поняв, что попыт-

ки задремать абсолютно бесплодны, я схватила халат, надела тапки и, ругая на все лады Ирку, поплелась на первый этаж пить кофе. Мрачно сопящий Хуч побрел со мной. Наш путь лежал мимо гостиной, где на диванах удобно устроились Снап, Банди и Черри. Питбуль поднял голову, вяло вильнул хвостом и снова зарылся в плед, остальные собаки не шевельнулись, проигнорировав появление хозяйки. Лишь на мордах у всех проявился вопрос: «Ты же не потащишься выгуливать нас в такой темноте?»

Я выпила кофе, тупо посидела у стола и отправилась заваривать чай. Заняться было решительно нечем. Интересно, на какую такую работу подались в воскресенье домашние? Насколько помню, у Машки в выходной нет занятий, а вот Зайка у нас телезвезда, соответственно, ее рабочая неделя имеет особое расписание. Аркадий мог отправиться в суд, Дегтярев, наверное, продолжает бороться с преступностью. А Манюня небось поехала в ветеринарную лечебницу – что-то она вчера говорила про крысу, у которой на лапе возникла опухоль, только я пропустила ее рассказ мимо ушей. В нашем доме все при деле, одна я лентяйка, погибающая от скуки. Между прочим, сегодня собиралась покемарить до полудня, а потом хотела отправиться по магазинам – пора уже искать подарки на Новый год. Но теперь, спасибо Ирке, имею кучу ненужного времени.

Мягкие лапки прикоснулись к моей ноге, я посмотрела вниз. Возле стула сидела Жюли, крохотный йоркшир-терьер.

Ее глазки-бусинки преданно смотрели на меня.

– Ты хочешь есть?

Жюли взвизгнула.

– Но сначала следует погулять.

– Р-р-р!

– Без прогулки нет каши.

– Ф-ф-ф!

– Ладно, пошли, – вздохнула я. – Эй, ребята, подъем, шагом марш к двери!

Зевая и потягиваясь, собаки потрусили к выходу.

Летом никто у нас особо не думает о выгуле животных, в хорошую погоду в нашем доме всегда открыта дверь на веранду, и стая спокойно ходит туда-сюда. Если на улице дождь, мы выпускаем псов через баню, там пол выложен плиткой и грязные следы от лап легко вытираются тряпкой. Но вот зимой, когда ртутный столбик опускается ниже нуля, начинается тягомотина.

Дело в том, что питбуль Банди, ротвейлер Снап и мопс Хуч – собаки гладкошерстные, поэтому их обязательно нужно одеть. Пуделихе Черри и йоркширихе Жюли тоже нужны свитера, а еще лучше шубы. Казалось бы, чего проще, сейчас в Москве полно магазинов для животных, сходи и купи всякие комбинезоны, попоны и прочие куртки. Ан нет, у собак те же проблемы, что и у людей.

Вот возьмем Дегтярева. В юные годы Александр Михайлович занимался борьбой и накачал себе шею сорок шестого

размера. Теперь покупка рубашки превращается для него в крайне увлекательное занятие. По мнению производителей мужских сорочек, к шее объемом в сорок шесть сантиметров обязаны прилагаться плечи шириной с Ново-Рижское шоссе и рост под три метра. Но из всего перечисленного богатства у полковника имеется лишь могучая шея, остальное намного скромнее. Впрочем, нет, Александр Михайлович еще обладает весьма заметным животом, что делает приобретение рубашки делом почти нереальным: если сорочка хороша в плечах, то не сходится на шее и животе; коли брюшко аккуратно прячется за пуговицами, тогда рукава свисают до пола, а если рубашка замечательно подходит и по росту, и по объему, то на шее она точно не застегнется. Нестандартная фигура – полнейшее безобразие, по мнению представителей фэшн-бизнеса.

У мопса Хучика и питбуля Банди такие же проблемы, что у Дегтярева: ни один комбинезон не желает застегиваться на их могучих телах. Животы у Хуча и Банди слишком круглые, а шеи похожи на колонны. Когда я, как наивная чукотская девушка, впервые решила купить Хучу прикид и сообщила продавщице наши размеры – 40–60–40, та, слегка обалдев, спросила:

– Первая цифра – это...

– Объем шеи, – улыбаясь, ответила я.

– А вторая?

– Талия. Третий параметр – длина от затылка до хвоста, –

быстро сказала я.

Девушка нахмурилась, потом безапелляционно сообщила:

– Таких собак не бывает! Окружность шеи не может совпадать с длиной туловища.

Пришлось привозить в лавку Хуча и натягивать на него кучу готовой продукции. В результате почти трехчасового «дефиле» выяснилось: комбинезоны, сшитые на мопсов, малы, а предназначенные для бульдогов велики – у Хучика слишком короткие лапы, бочонкообразное туловище, а шея... Впрочем, о ней я уже рассказывала ранее.

– Ваш мопс должен либо похудеть, либо подрасти, – сообщила, отдуваясь, продавщица.

Не удалось подобрать одежду и для Банди, Снапа и Жюли. Первые двое оказались очень большими и широкими в груди, йоркшириха же больше напоминает мышь, а на грызунов шуб не шьют.

– Если б их всех перемешать и разделить на равные части, – задумчиво протянула продавщица, – вот тогда точно бы сумели подобрать попонки.

В общем, комбинезон нашелся лишь для Черри – она оказалась просто классическим пуделем нужного роста и объема. Я от радости купила ей сразу несколько «пальто»: одно непромокаемое, другое на синтепоне, третье из искусственного меха, четвертое из ситца, не зная, зачем оно вообще нужно. Но, как выяснилось дома, ликование хозяйки было

преждевременным. Черричка, облаченная в одежду, замерла на месте и категорически отказывалась сделать хоть шаг в сторону двери. Не помогли ни уговоры, ни энергичные подталкивания.

Впав в некоторую задумчивость, я все же решила не сдаваться и в конце концов справилась с проблемой. Снап теперь гуляет в футболке Маши, которая очень хорошо подошла ротвейлеру, Банди без особых комплексов рассекает по двору, облачась в старый свитер Аркаши (пришлось всего лишь укоротить рукава), Хучик донашивает мою кофту, между прочим, очень дорогую, из настоящей ангорской шерсти, Жюли мы просто заматываем в любой попавшийся под руку шарф. Ну а Черри, имея полный гардероб, категорически протестует против любой одежды.

Понимаете теперь, почему все наши домашние в холодное время года спихивают друг на друга обязанность выгуливать псов? Собак-то нужно сначала одеть, а потом раздеть...

Глава 2

Вспотев от усилий, заматывая в кашне отчаянно вертящуюся Жюли, я наконец-то, с трудом распахнув тяжелую дверь, закричала:

– Все в сад!

Стая, облаченная в разноцветные тряпки, прошмыгнула на улицу, и каждый ее член начал заниматься своими делами.

Банди, высоко задрав хвост, принялся носиться вокруг дома, и я попыталась остановить пита, на разные лады восклицая: «Бандюша, тише!» Но пес, естественно, прикинулся глухим. С одной стороны, можно было и не заметить его гонку, но с другой... Тормозной путь расшалившегося Бандика составляет чуть ли не полкилометра, и нам уже пару раз приходилось чинить забор: ну, не способен питбуль правильно оценить расстояние, жмет на нужную педаль слишком поздно и врезается в ограждение.

Снап, по счастью, не любит носиться. У него другая радость: ротвейлер залезает на сарай. Он у нас очень низкий, а рядом с ним сложены дрова для камина. Хитрый Снапун использует поленья в качестве лестницы, и не успеешь оглянуться, как он уже царь горы. Все бы ничего, только шагать вниз Снапик боится, его приходится стаскивать, что мне с моим ростом и весом, раза в два меньшим, чем у ротвейлера,

не очень-то легко проделать. Намного проще справиться с Хучем, который считает, что лучше места для уголка задумчивости, чем заросли ежевики у гаража, просто нет. Мопс втискивается между кустами и начинает верещать. Оно и понятно почему – ежевика ведь покрыта колючками, ее по этой причине и посадили в самом отдаленном углу сада. Но с Хучиком, впрочем, как и с Черри, которая, правда, демонстративно делается на улице глухой, все просто – я могу их поднять.

Но наибольшие неприятности, хоть это и может показаться странным, исходят от Жюли, йоркширихи, которая даже после плотного завтрака весит чуть больше килограмма. В теле такой крошки живет сердце отважного льва – Жюли искренно причисляет себя к сторожевым собакам и самозабвенно охраняет территорию от врагов. За чужаков с гадкими мыслями в голове Жюли держит всех незнакомых ей людей независимо от пола, внешнего вида и возраста. С одинаковой яростью йоркшириха налетит и на взрослого мужчину, и на ребенка. Тот, кто считает йорков просто забавными игрушками, глубоко ошибается, на самом деле они неутомимые и совершенно бесстрашные охотники, готовые отдать жизнь за хозяина. Чем же крохотное существо способно отпугнуть врага? Голосом и зубами. Наша Жюли, например, лает гулким басом. Если вы с наружной стороны двери услышите ее мерное «гав-гав-гав», то со стопроцентной уверенностью подумаете, что в доме сидит по меньшей мере кав-

казская овчарка, настолько страшные звуки издает Жюли.

А еще она способна ухватить вас мелкими, очень острыми зубами за ногу. Один раз йоркшириха, не разобравшись, что к чему, цапнула хозяйку за лодыжку. Так вот, у меня, знаете ли, было полное ощущение, будто моя нога попала под «лапку» работающей швейной машинки. Показалось, что некто крутит ручку и быстро-быстро делает шов. А к вечеру цепочка мелких укусов, несмотря на обработку йодом, воспалилась и начала нарывать. С тех пор я знаю точно: клыки у Жюли ядовитые.

Но основная фишка Жюли состоит в ином. Увидав, как за забором мирно идет какой-нибудь гастарбайтер, йоркшириха прижимается к земле и очень тихо, с невероятной скоростью несется на человека. Никакой забор для Жюли не помеха, она умеет высоко прыгать и легко проскальзывает в любые щели. Налетев на ничего не подозревающего рабочего, Жюли со всей дури вцепляется ему в брюки и начинает рвать одежду, издавая при этом густое рычание. Кое-кто из мужчин пугается чуть ли не до полусмерти. А таджики, которые постоянно чинят в Ложкине дорогу, никогда не видели йоркширского терьера, и по неопытности они принимают собачку за крысу. Рычащий от ярости грызун, нагло насккивающий на вас среди бела дня – это, согласитесь, зрелище не для слабонервных. Поэтому я обычно несусь за Жюли с воплем:

– Не бойтесь, она вас не загрызет!

Вот и сегодня, не успела я шикнуть на Снапа, приблизившегося к дровам, и схватить за хвост Хуча, рулившего прямо к ежевике, как Жюли быстрой тенью шмыгнула под ворота и была такова. Оставив остальных собак во дворе, я добежала до калитки, распахнула ее, хотела броситься вперед, туда, где виднелась невысокая фигурка в куртке, и тут же замерла.

На снегу, прямо у моих ног, лежала изящная серьга, явно очень дорогая. Золотые лапки держали три брильянта, а оправу осыпали мелкие темно-зеленые камушки, скорей всего изумруды.

– Ой, ой, ой... – донесся издалека тоненький голосок.

Поняв, что скандалистка Жюли напала на женщину, я нагнулась, подняла украшение, положила его в карман и побежала по дороге. А на ходу размышляла: сейчас схвачу Жюли, отнесу ее домой, а потом напишу объявления, мол, найдена серьга, и повешу одно у входа в магазин, а другое на специальной доске, установленной около административного корпуса поселка.

Когда я подбежала к месту происшествия, стало понятно: Жюли налетела на девочку-подростка.

– Не бойся, – запыхавшись, сказала ей я и, подхватив йоркшириху, встряхнула ее, словно бутылку с кефиром. – Вот неслуха! Сколько раз объясняли: нельзя гоняться за людьми! Она тебя не укусила?

– Нет, – грустно ответила девочка, – в сапог вцепилась, а он дутый.

– Я непременно накажу Жюли.

– Не надо, – помотала головой незнакомка и шмыгнула носом.

Я пригляделась, увидела опухшие глаза, покрасневший нос и испугалась.

– Ты плакала от страха!

– Нет, – прошептал подросток.

– Но я же вижу...

Внезапно по щекам незнакомки полились слезы. Я растерялась, а девочка быстро вытерла лицо рукавом куртки и пролепетала:

– Это не из-за вашей собаки. Я потеряла сережку, очень и очень дорогую... – Незнакомка сняла с головы капюшон, и я увидела в мочке ее правого уха подвеску, идентичную той, что лежала в моем кармане. – Не пойму, как так случилось? Я всегда аккуратно застегиваю украшения. Теперь хожу ищу. Понимаете, утром от меня удрапала Кристи, а она вроде вашей Жюли, ускачет – не поймать. Бегала, бегала я за ней, жарко стало, капюшон сняла, потом снова накинула... Наверное, серьга за опушку зацепилась и из уха выскочила. Вот беда! Боюсь, не найду...

Я улыбнулась:

– Знаешь, тебе повезло!

– В чем же? – грустно спросила девочка.

– Давай сначала познакомимся. Я Даша Васильева, живу вот в этом доме.

– Катя Тришкина, – вежливо назвала себя незнакомка, – мы сюда несколько месяцев тому назад перебрались. На шестьдесят пятом участке живем. . .

Поясню. В Ложкине не так уж много домов, но основная часть обитателей поселка совершенно не горит желанием завязывать дружбу с соседями. Особняки в поселке стоят не на шести сотках, никто друг к другу в окна не заглядывает. Лично у нас полгектара, у банкира Сыромятникова, чей коттедж наиболее близко расположен к нашему, и того больше.

В свое время администрация нашего Ложкина была полна планов, комендант поселка намеревался даже создать совет жильцов, этакий орган самоуправления. Еще планировались дружеские вечеринки, совместное проведение праздников, пляски под елочкой в масках зайчиков и белочек. Но ничего не вышло – никто из ложкинцев не пожелал заводить дружей по месту жительства. Однако в нашем поселке действуют свои правила, кои жильцы соблюдают неукоснительно. Например, шикарные иномарки, несущиеся по шоссе со скоростью двести километров в час, ползут со скоростью беременной черепахи, миновав ворота с надписью «Ложкино», поэтому дети совершенно спокойно гоняют по поселку на великах и самокатах. Любая случайно зашедшая к вам собака или кошка немедленно должна быть накормлена и отведена к коменданту. Если вы хотите после одиннадцати вечера устроить салют в честь дня рождения, то следует вывесить на доске объявление, что-то типа: «Простите, дорогие соседи, у

нас праздник». Машины можно мыть лишь в гараже или на своем участке, и ходить по Ложкину с личной охраной считается не комильфо. При встречах жильцы вежливо кивают друг другу и обмениваются ничего не значащими фразами:

– Сегодня отличная погода.

– О да, вы правы, наконец-то лето пришло.

Далее снова кивок и до свидания. Причем чаще всего столь мило беседующие люди не знают имен друг друга. Я, к слову сказать, последнее время постоянно сталкиваюсь со стройной седовласой дамой, которая каждый вечер совершает прогулку по центральной аллее. Очень милая женщина, мы с ней перебрасываемся парой слов о собаках, но убей бог, совершенно не представляю, в каком из коттеджей поселка она обитает. Единственное, что я могу о ней сказать, – приятная соседка пользуется духами «Родной дом», редким парфюмом с ароматом корицы и ванили...

– Папа уже готовый дом купил, – спокойно продолжила Катя, – раньше мы в центре жили, но там очень шумно и душно. Квартира на Садовом кольце.

– Кошмар, – кивнула я. – Знаешь, Катюша, тебе повезло, я волшебница!

Девочка усмехнулась:

– Правда?

– Абсолютная. Способна выполнить любое твоё желание.

Катя засмеялась:

– Круто. Тогда сделайте так, чтобы школа сгорела.

– По-моему, ты сначала высказала иное пожелание – хотела получить назад серьгу, – улыбнулась я.

Катя прикусила нижнюю губу, потом кивнула:

– Ладно, давайте.

На меня неожиданно напало дурашливое настроение.

– Э, так не пойдет! Русские народные сказки читала?

– Ну... в детстве.

– А сейчас тебе сколько лет?

– Шестнадцать.

Я постаралась скрыть удивление. Надо же, Катя выглядела от силы лет на двенадцать, наверное, из-за маленького роста и какой-то болезненной худобы. Если бы знала, что передо мной взрослая девушка, не начала бы так шутить, но теперь поздно было отступить.

– А за что добрые колдуньи награждали девочек? – понеслась я дальше. – За хорошие поступки. Ну, скажем, одеяло дети им хорошо взбивали.

– Госпожа Метелица... – скривилась Катя. – Не думаете же вы, что я поверю вам?

– Зажмурься и вытяни правую руку.

Катя хмыкнула, но выполнила мою просьбу. Я быстро положила ей на ладонь найденное украшение.

– Смотри!

Девушка распахнула глаза и взвизнула:

– Вау! Как это у вас получилось?

– Крэкс, фэкс, пэкс или снип-снап-снурре. Надо лишь

знать магические заклинания.

– Нет, правда!

– Сказала же, я – волшебница, – продолжала я дурачиться, – и вот доказательство.

Катя покачала головой:

– Прикольно.

– В другой раз будь осторожней. А еще лучше не надевай столь дорогие украшения на прогулку.

– Угу, – кивнула Катя, – знаю, слышала.

Глаза девушки стали колючими, рот сжался в нитку. Я подавила вздох. Похоже, Катя не только внешне похожа на двенадцатилетнюю девочку, она и внутренне не повзрослела, еще не выбралась из проблем подросткового возраста, вон как остро реагирует на самую обычную фразу...

Жюли затряслась в моей руке.

– Мне пора, – улыбнулась я, – а то йоркшириха, кажется, уже на эскимо похожа.

– Угу, – снова буркнула Катя, став совсем мрачной.

– До свидания.

– Угу.

Я развернулась и спокойно пошла назад к воротам. Похоже, воспитанием девушки особо не занимались. Катя могла бы и «спасибо» сказать женщине, вернувшей ей дорогое украшение. Впрочем, обижаться на детей – пустое занятие.

– Эй! – послышалось вдруг за спиной. – Эй!

Я обернулась и увидела – ко мне со всех ног торопилась

Катя.

– Забыла, как вас зовут... – слегка запыхавшись, сказала она.

– Даша.

– А вы и правда колдунья или фея? – внезапно спросила девушка, ощупывая меня цепким взором. – Только пропавшие вещи возвращаете? А что посерьезней умеете?

Я сунула Жюли к себе под куртку. Все понятно, очевидно, Катюша так называемый проблемный ребенок с патологией развития. По паспорту ей шестнадцать, по виду двенадцать, а по уму и пяти не наберется.

– Если опять попросишь превратить школу в пепелище, то ничего не получится, – стараясь казаться веселой, ответила я. – Ни одна волшебница не имеет права делать злые дела, высшие силы накажут ее.

– Не, – помотала головой Катя, – совсем другое попросить хочу. Можно?

– Говори, только имей в виду, я не очень сильная фея. Так, по ерунде колдую.

Внезапно Катя схватила меня за плечо.

– А других знаете?

– Кого? – отшатнулась я.

– Вы же маг?

– Ну... да... – осторожно ответила я, проклиная про себя ту минуту, когда решила пошутить с незнакомой девушкой.

– У вас случаются собрания, всякие там шабаши?

– Да, – уже злясь на себя за идиотскую шутку, продолжила я, – на Лысой горе. Все об этом знают!

– И колдуны приходят? На метелках прилетают?

– Верно, – тоскливо протянула я. – А что ты хочешь?

Катя отпустила наконец мое плечо.

– Познакомьте меня с самой сильной ведьмой, с вашим начальником!

– Зачем?

– Мне надо!

Я растерялась. Похоже, девочка совсем неадекватна. Хм, а по виду не скажешь. И что теперь делать? Отвести ее домой? Обратить дело в шутку? Сказать прямо: «Прости, глупо разыграла тебя»?

– Заплачу ему много денег! – страстно воскликнула Катя. – У меня есть средства, большие, ничего не пожалею! Могу даже душу дьяволу продать...

Я стала потихоньку пятиться к калитке. Все ясно, девушка сбежала из поднадзорной палаты, она сумасшедшая.

– Только пусть он мне маму вернет! – выкрикнула Катя и заплакала.

Я вздрогнула.

– Твоя мама уехала? Не волнуйся, она скоро вернется.

Катя подняла глаза.

– Моя мама умерла. Очень давно, больше десяти лет тому назад. Я живу с папой и мачехой. Только без мамы очень плохо!

Мне стало так стыдно, что и не передать словами.

– Катюша, прости меня!

– А что такое? – искренно удивилась девушка, шмыгая носом.

– Очень глупо пошутила. Ясное дело, я не имею никакого отношения ни к колдунам, ни к ведьмам, ни к феям.

– А серьга?

– Нашла ее на снегу у наших ворот и подняла. Хотела объявления повесить у магазина и на въезде в поселок, но тебя повстречала.

Катя молча вытерла лицо.

– Это вы меня извините. Не понимаю, с какой дури вам вдруг поверила. Ведь очень хорошо знаю: маму никогда не вернуть. Не выкупить ее, не выпросить... И никакие маги не помогут...

– Господи, извини.

– Ничего.

– Я ведь не знала.

– Ясное дело, откуда бы...

– Глупо пошутила.

– Бывает, сама сто раз впросак попадала, – пожала плечами Катя.

Я, испытывавшая огромный душевный дискомфорт, просто не знала, куда деваться от смущения.

Внезапно на дороге показалась черная блестящая иномарка. Почти бесшумно она подкатила к нам, притормозила.

Стекло задней двери плавно съехало вниз, показалось гладко выбритое, слегка одутловатое лицо мужчины непонятного возраста.

– Катька! – с легким недовольством воскликнул он. –

Сколько раз велено, не ходи за ворота одна!

– Я серьгу потеряла... – уныло ответила девушка.

– Вот, – начал уже всерьез возмущаться дядька, – снова-здорово! Вчера часы, сегодня очередная проблема...

– Но вот она ее нашла, – довольно бесцеремонно закончила выступление Катя, ткнув в меня пальцем.

– Полезай в машину, – велел, по всей видимости, отец девушки.

Катя покорно пошла к лимузину.

– Девушка, – неожиданно спросил меня мужчина, – а вам часы не попадались? Дорогие, с брюликами.

– Нет, – сердито ответила я и отправилась в свой двор.

Глава 3

Стащив с крыши Снапа, вытянув из ежевики Хуча и поймав Банди, я вернулась домой, накормила собак, потом поспонялась по гостиной и решила приготовить ужин. Если честно, кулинария не является моим хобби, но сегодня мне решительно нечем заняться. От тоски можно с ума сойти! Полная вдохновения, я ринулась на кухню. Повариха Катерина в отпуске, греет косточки на солнышке, у кастрюль прыгает Ирка, а наша домработница варит еду без вдохновения. Я же сейчас приготовлю нечто – пальчики оближешь и проглотишь. Одна беда, не помню наизусть рецепта, впрочем... Я схватила телефонную трубку.

– Алло, – ответила моя подруга Оксана сонным голосом

– Спишь?

– Ну... отдыхаю. Что случилось?

– Дай рецепт того вкусного блюда из риса.

– Пиши, – зевнула подруга.

Я схватила листок. Оксана из тех людей, которые всегда помнят, как и что готовить. Вот сейчас Ксюта находится в полусонном состоянии, а рецепт диктует.

– Берешь ветчину, – перечисляла подруга, – граммов сто и слегка ее обжариваешь на масле, без разницы каком, только без аромата. Потом кладешь туда зеленый горошек, ну... граммов сто пятьдесят и риса около стакана. Только рис

ошпарь кипятком. Перемешиваешь и заливаешь либо водой, либо бульоном, жидкости полтора стакана. И ставишь в духовку.

– Все?

– Угу.

– Так просто?

– Ага! Ой, самое главное, за две минуты до того, как вынуть готовое блюдо, раскроши туда приправу Кнорр «Крошка Чеснок». Получается жутко вкусно. Да, чуть не забыла, когда вытащишь сковородку, посыпь сверху тертым сыром.

– Спасибо.

– На здоровье, – еле слышно ответила Оксанка и отсоединилась, похоже, она снова заснула.

Я в момент приготовила еду, вдохнула умопомрачительный аромат чеснока – любимая приправа, как всегда, не подвела, а потом растянулась на диване в гостиной и попыталась заняться чтением, но ровно через пять минут глаза у меня стали закрываться. Последней мыслью, промелькнувшей в голове, было воспоминание о незапертой входной двери, но встать я уже не смогла. Тут же на спину прыгнул Хуч, Черри, сопя от удовольствия, влезла на подушку, рядом с моей головой Банди нагло протиснулся под плед и прижался спиной к животу хозяйки, Снап захрапел в ногах, Жюли воробышком пристроилась около Хуча. Если думаете, что спать в центре собачьей стаи комфортно, то жестоко ошибаетесь. Наглые псы облепили хозяйку, словно объявления столб, но

пошевелиться не хватало сил.

В декабре темнеет рано, а рассветает поздно, поэтому, проснувшись, я никак не могла понять, какой день стоит на дворе: еще воскресенье или уже понедельник? И сколько сейчас времени? Утро или вечер? В конце концов мне удалось вытащить из-под Банди правую руку. Пошарила слева, но привычной тумбочки не оказалось на месте. Удивившись донельзя, я раскрыла глаза, наткнулась взором на незанавешенное окно и сразу сообразила: сейчас еще воскресенье, просто я от скуки заснула на диване в гостиной. На улице почти стемнело, дома, похоже, никого нет. Ладно, пойду сделаю себе кофе. Интересно, куда подевались Ирка и Иван, неужели до сих пор толкутся на избирательном участке?

Внезапно до уха долетел странный звук: тук-тук-тук.

Не успела я сообразить, что к чему, как Жюли подлетела к огромному окну и принялась яростно лаять.

– А ну перестань, там никого нет! – велела я собаке, но к йоркширихе моментально присоединился Хуч.

Пришлось подойти к стеклу, упереться в него лбом и попытаться увидеть хоть что-нибудь в темном саду. Ясное дело, различить во дворе ничего не удалось, да и откуда бы около дома взяться людям? Калитка плотно закрыта, ворота тоже, в домофон никто не звонил. Нет, надо спокойно отправиться на кухню, налить в чайник воду, заварить кофе.

– Гав, гав, гав! – заливалась Жюли.

– Тяв, тяв, тяв! – вторил ей Хучик.

Даже всегда спокойный Снап занервничал и тоже потрусил к подоконнику.

Если честно, я не очень люблю оставаться одна дома. Наш особняк довольно велик, и, если сидишь на втором этаже, совершенно не слышно, что творится на первом. Конечно, в Ложкине спокойно, да и всегда можно нажать на тревожную кнопку, вызвать охрану. Однако мне все равно комфортней, если в здании есть еще люди. А уж коли псы начинают беспричинно беспокоиться, моя тревога возрастает во много раз.

– Никого там нет, – решительно заявила я, испытывая явный дискомфорт, – замолчите, скандалисты...

Конец фразы застыл на кончике языка.

Думаю, вы бы тоже перепугались, увидав с внешней стороны стекла абсолютно плоское лицо с уродливо широким носом и белыми щеками.

Поняв, что хозяйка застыла от ужаса, Жюли затряслась от ярости, Хуч быстро спрятался за меня, Снап растерянно завертел головой (ротвейлер тугодум, он не способен мгновенно оценить ситуацию и решительно сделать правильный вывод). Вот питбуль совсем иной: Банди сообразил, что хозяйке, скорей всего, грозит опасность, и, сопя, полез под диван – так, на всякий случай, от греха подальше. А Черри даже не пошевелилась, но не от храбрости, пуделиха к старости стала невероятно ленива и приобрела вселенский пофигизм, по большому счету Черричку волнуют лишь завтрак и ужин,

на все остальное она давно махнула лапой.

– Ой, мама! – заорала я и бросилась в прихожую.

Господи, куда подевался брелок с тревожной кнопкой? Начальник местной охраны велел постоянно носить его с собой. Но, ясное дело, я оставила его в холле, сунула не помню куда... Кажется, в ящик со щетками для ботинок. Раззява, идиотка! Вот теперь понадобилось вызвать бравых парней в камуфляжной форме, а как это сделать?

Лихорадочные поиски брелока прервал звонок домофона. Я подскочила к экрану и увидела на нем Катю Тришкину – девочку, потерявшую серьгу. В создавшейся ситуации, окутанная паутиной страха, я была рада любому человеческому существу, даже Кате, решившей по непонятной причине нанести нам визит.

– Открываю, – крикнула я и в мгновение ока распахнула створку.

– Еще раз здрассти, – кивнула Катя. – Ой, какой прикольный!

Хучик, мгновенно сообразивший, что его похвалили, гордо вскинул круглую голову, выпрямил спину, а потом начал рьяно скрести плитки пола задними лапами, словно говоря: «Да, вы видите перед собой замечательного, красивого, невероятно обаятельного мопса в самом расцвете сил».

– Ой, у вас много собачек! – обрадовалась Катя, увидав остальных членов стаи, медленно подтянувшихся в холл.

Но мне было не до псов.

– Ты одна?

– Угу, – кивнула девушка.

– Скажи, никого не видела у нас во дворе?

– Не-а.

Я села на пуфик и перевела дыхание.

– Фу!

– Что-то случилось? – насторожилась Катя.

– Понимаешь, случайно заснула на диване... Кстати, который сейчас час?

– Четыре.

– Ну, надо же! Столько подрыхала!

– Погода меняется, – пожала плечами девушка, – снег пошел. Наверное, давление упало, вот вас в сон и бросило.

– Может, и так, – согласилась я. – Но, проснувшись, увидела в окне жуткое страшилище! Морда словно блин, нос блюдцем...

Катя хихикнула:

– Это я.

– Что «я»?

– К стеклу прижалась, нос и расплющился, – пояснила Катерина.

– Зачем? – с огромным облегчением спросила я. – Ты решила меня напугать?

– Нет, конечно. Случайно вышло – хотела с вами поговорить, вошла во двор...

– У нас и калитка, и забор заперты.

– Так перелезть-то – раз плюнуть.

– Действительно, – пробормотала я. – Но почему в домофон у ворот не позвонила?

– Я тут давно хожу, – пожала плечами Катя. – И на кнопку нажимала, и в дверь барабанила – ни ответа ни привета. Осмотрелась вокруг, вижу, «Пежо» стоит. Вот и подумала: дома вы сидите, небось телик смотрите и ничего не слышите. Подошла, к стеклу прижалась, еле-еле вас различила, приметила, как с дивана встаете, постучала остороженько...

– Понятно, – перебила я Катю, – недоразумение выяснилось.

– Вы одна? – неожиданно поинтересовалась девушка.

– Да, если не считать собак.

– Они не люди.

– Верно.

– Болтать не станут.

– И это правильно.

– Значит, можно говорить спокойно, – кивнула Катя, – пошли. Где лучше посидеть? В кабинете? У вас же, наверное, есть рабочая комната?

– Нет, только спальня.

– Ладно, – кивнула Катя, – тогда побеседуем в гостиной.

Не дожидаясь ответа хозяйки, Катя села в кресло, обозрела обстановку и изрекла:

– А у вас не богато. Мебель российская, люстры не от Сваровски, и ковров нет.

– Совершенно не хочу отдавать бешеные деньги за то, что можно купить за умеренную цену, хрусталь не люблю, а от шерстяных половиков начинаю кашлять, – невесть по какой причине стала я объяснять наглой девице.

– Ага, все так говорят, а потом понимаешь: просто бабок на приличные вещи не хватает.

– Послушай, – возмутилась я, – ты зачем пришла? Я не ждала гостей, да еще таких капризных. Если желаешь посмотреть на светильники, усыпанные гранеными стекляшками, ступай к Сыромятниковым – вон их дом громоздится, за елями. Вот там в каждой комнате «красотища»: бронзовые торшеры в виде обнаженных прелестниц, пледы из норки и прочая чепуха.

– Мне о вас рассказывали, – перебила меня Катя. – Вы случайно разбогатели, получили наследство. Так?

Сколько бы я ни объясняла, что деньги Макмайера достались Наташке и моим детям, люди все равно считают именно меня богатой женщиной³, поэтому решила, что спорить сейчас со странной гостьей пустое дело, и просто промолчала.

– Но вам скучно сидеть просто так, – абсолютно не смущаясь, продолжала Катя, – поэтому и работаете агентом по специальным поручениям.

– Кем? – вытаращила я глаза.

– Ой, ладно притворяться! – отмахнулась девушка. – Весь

³ История семьи Даши Васильевой наиболее полно изложена в книгах Д. Донцовой «Крутые наследнички» и «За всеми зайцами», издательство «Эксмо».

поселок в курсе, о вас много чего болтают.

– Догадываюсь, – буркнула я. – На чужой роток не накинешь платок.

– Во, правильно! – закивала гостья. – По мне, тоже так: пусть врут чего хотят. А правда, что ваш хахаль ментовский министр?

– Александр Михайлович наш друг, он полковник милиции, – каменным голосом ответила я. – А ты, деточка, за чем явилась? Какую газету представляешь? «Желтуху» или «Клубничку»? Кому я сейчас интервью даю?

Катя захихикала:

– Не, я учусь в школе. Вы Лику Солодко знаете?

– Ликую? Конечно! Мы дружим. Жаль, редко встречаемся, – заулыбалась я. – То у меня дела, то у нее очередная свадьба. Ликую у нас девушка пламенная, сколько раз выходила замуж, и не упомнить. Кстати, откуда тебе известна ее фамилия «Солодко»? Лика была Ковалевой, потом Ермоловой, Шлыковой, Шелатуниной, Аржашиковой, Нистратовой, потом вроде Солодко, если, конечно, я не путаю порядок. Может, Ликую сначала стала Аржашиковой, а потом Шелатуниной? Кстати, после Солодко она...

– Попала в тюрьму, – вдруг тихо сообщила, проявив осведомленность, Катя. – И сгнила бы там, но вы ее выручили⁴.

– Лика ни в чем не виновата!

⁴ История, о которой сейчас вспоминает Катя, рассказана в книге Д. Донцовой «Уха из золотой рыбки», издательство «Эксмо».

– Ага, но судья решила иначе.

– Ликуську подставили!

– И никто, кроме вас, ничего не понял! – стукнула маленьким кулачком по подлокотнику кресла Катя.

– Так откуда ты все-таки знаешь Лику? – удивилась я.

Катя нахмурилась.

– Она собиралась выйти замуж за моего папу, но потом он, идиот лысый, женился на Соньке. Вы же детектив, особый агент. Или я ошибаюсь?

– Ну...

– Только не врите!

– Послушай, детка... – вскипела я.

– Лучше вы меня послушайте! – внезапно как-то жалобно пискнула Катя. – Так вот, Лика велела вам передать: «Дашута, помоги Катьке». Она и сама вам позднее позвонит, если, конечно, не забудет. У Лики, вам же известно, в голове сквозняк свищет.

Я села в кресло, положила ногу на ногу и велела:

– Начинай, я вся внимание.

Надо отдать должное Кате: она стала говорить спокойно, четко и без уводящих в сторону подробностей. Вкратце история выглядела так.

Катин отец, Игорь Семенович Тришкин, не всегда был богатым человеком. В свое время он служил простым сотрудником в НИИ, мирно протирал брюки за письменным столом с десяти утра до шести вечера. У него имелись жена Юлечка

и дочка Катенька.

Юля работала художницей. Вернее, мозаисткой: молодая женщина делала картины из кусочков камня, которые потом крепились к фасадам домов или на внутренние стены зданий. Многие, наверное, помнят клубы или холлы крупных предприятий, украшенные мозаикой. Как правило, это были изображения молодых людей: юноши держали в руках тубусы⁵, циркули и огромные линейки, девушки сжимали голубей, а впереди живописной группы помещалось изображение человека лет сорока, который нес над головой спутник или ракету. Впрочем, встречались разные варианты. Например, если предприятие выпускало шины, то рабочий мог вздвигать ввысь колесо, а мозаичные панно во Дворце культуры ткацкой фабрики украшала дама с рулоном материи.

Юля зарабатывала намного больше мужа, но она любила Игоря, поэтому никаких споров в семье по поводу денег не возникало. Все у Тришкиных шло хорошо: подрастала лапушка-дочка, имелась квартира и небольшая дачка... Вот на фазенде, расположенной в старом московском поселке, и произошла трагедия.

Юлечка очень любила дачу, каждую свободную минуту она торопилась туда и с огромным удовольствием занималась интерьером. В начале девяностых годов прошлого века покупка даже самой обычной настольной лампы превраща-

⁵ Тубус – круглый, длинный футляр для хранения чертежей и рисунков. (Прим. автора.)

лась в авантюрное приключение, поэтому Юлечка предпочитала делать вещи собственноручно. Она плела абажуры, шила занавески, ткала ковры и, естественно, украшала домик мозаикой.

Катя совсем не помнила маму, но бабушка, свекровь Юли, часто рассказывала внучке о невестке. Подняв очки на лоб, Лидия Константиновна вздыхала и говорила девочке:

– Руки у твоей мамочки были золотые, за что ни бралась – дело спорилось, ей все удавалось. Вот гляди: сколько лет прошло, а скатерть словно новая.

– Ее мама сшила? – спрашивала Катюша, великолепно зная ответ.

– Да, мой ангел, – кивала Лидия Константиновна. – Юлечка была талант, не то что остальные...

Тут бабушка хмурилась, потом оглядывалась и шепотом говорила:

– Давай я тебе еще про мамочку расскажу...

– Да, да, – кивала Катя и в сто первый раз слушала мерную речь бабуси.

К десяти годам девочка была уверена в том, что ее мамочка – самая талантливая, самая умная, самая красивая, самая лучшая. Нина, папина вторая жена, равно как и Тамара, третья его супруга, в подметки Юлечке не годились.

– Как она меня любила... – горько вспоминала Лидия Константиновна. – Никогда не перечила, не спорила. Я ведь, Катюша, когда ты родилась, сразу с работы не ушла – до пен-

сии тянула, стаж терять не хотела. Приду домой, а Юлечка между плитой и холодильником скачет, колокольчиком заливается: «Мамочка, давай чайку налью... я тебе картошечки пожарила, селечку разделала». Святая девочка! Не зря говорят, что господь к себе лучших быстро забирает.

На этой фразе к глазам Лидии Константиновны подступали слезы, и Катюша кидалась к аптечке за каплями.

Девочка знала, что ее мама погибла в автомобильной катастрофе.

Дело было так. Юля поехала на дачу. Сошла с электрички, и тут начался дождь. Она не захотела мокнуть и «проговосовала» на дороге, села к незнакомому водителю в машину, да еще на переднее сиденье. То ли шофер был неопытен, то ли резина на колесах оказалась лысой, но «Волгу» занесло, и автомобиль на полной скорости свалился в кювет. Юлечка погибла на месте. Что случилось с незадачливым водителем, Катя не знала, подробностей о происшествии бабуся никогда не рассказывала.

Папа горевал недолго и вскоре женился на Нине. Потом поменял вторую супругу на третью, Тамару, затем отправился в ЗАГС с Евгенией. И вот теперь, не так давно, вновь сыграл свадьбу – с Соней.

Во время последней церемонии случилось крайне неприятное событие.

Сначала все шло как обычно. Не успели гости спокойно усестыся за столом и начать поглощать неизменный салат

оливье, как в зал влетела растрепанная Евгения с большим пакетом в руке.

– Ой, я опоздала! – заверещала экс-супруга. – Простите, кругом пробки!

Никто не удивился, что ее позвали на торжественный ужин. Все супруги Игоря сами уходили от мужа. Если честно, они ему просто наставляли рога и убегали к другим мужчинам. Но Тришкин патологически незлобив и по-детски откровенен. С изменницами он сохранял хорошие отношения, чем безумно бесил Лидию Константиновну. В особенности мать Игоря возмущало то, что сын продолжал материально поддерживать нахалок.

– Тамарка посмела хахалю в семейную спальню привести, – взывала старуха к гордости сына, – а ты к ней на день рождения с подарком направился!

– Да ладно, ма, – отмахивался Тришкин, – худой мир лучше доброй ссоры.

– Тамарка мерзавка! – не успокаивалась Лидия Константиновна. – Ведь не от тебя родила, зачем же денег дал на малышку?

– В долг, – уточнил Игорь, – на пару лет.

– Пусть бы в банке брала, – еще больше злилась старушка.

– Там процент платить надо, – отвечал неразумный сын.

– Верно, а тебе и возвращать сумму не понадобится, – качала головой Лидия Константиновна. – Одна была у меня невестка, Юлечка любимая, остальные утки голодные, черви

отвратительные!

Игорь вздыхал и уходил.

– Утки птицы, – однажды встряла в беседу Катя, – у них же крылья есть!

Бабушка повернулась к внучке и зло рявкнула:

– У этих нет! У них лишь три горла имеется!

Потом Лидия Константиновна спохватилась, обняла внучку и быстро сказала:

– Прости, маленькая. Просто я очень любила твою маму.

Глава 4

Одним словом, никого не удивил приход Евгении на свадьбу. Быстро положив сверток на специально отведенный для подарков столик, бывшая мачеха шлепнулась на стул около Кати и спросила:

– Чего куксишься?

– Голова болит, – отвернулась девочка.

Из всех папиных жен спокойно общаться Катя могла лишь с Тамарой. Нину девочка не помнила, Евгению просто не переносила. Впрочем, экс-супруга Игоря платила падчерице тем же, она старалась не замечать дочь мужа. Но сейчас Женя решила быть милой.

– Надеюсь, тут свободно? – улынулась она.

– Угу, – кивнула Катя.

Хоть бабушка и велела внучке во время церемонии изображать на лице радость, но Катя никак не могла заставить себя улыбаться.

– Ну и славно, – засмеялась Женя. Она выпила стопку водки, потерла руки и деловито спросила: – Салат свежий, не пробовала? Какой вкуснее, оливье или с рыбой?

– Не знаю, – процедила Катя.

– Сама что ела?

– Ничего, – пожала плечами девочка.

– Брезгуешь, – радостно констатировала Женя и снова

влила в себя порцию «беленькой». – И правильно!

– Просто не хочу.

– Сонька не нравится?

– Нормально.

– А по-моему, лахудра, – припечатала Евгения, опрокинула очередной стопарик, а затем принялась жадно поглощать разносолы.

Вскоре Катя с легкой брезгливостью отметила: бывшая жена папы, похоже, наклюкалась. Собственно, пребывая еще в роли «мамочки», она в последнее время сильно увлеклась алкоголем. Что, впрочем, не помешало ей удрапать от вполне положительного Игоря к какому-то спортсмену. Нет, бабушка права, подумала Катя, в жизни папы имелась лишь одна нормальная женщина – Юлечка.

– А где жаба? – неожиданно поинтересовалась Женя и, икнув, снова глотнула горячительного, на этот раз приложившись к коньяку.

– Ты о ком? – удивилась Катя.

– О Лидке, – заплетающимся языком пробормотала бывшая мачеха.

Катя заморгала, и Евгения уточнила:

– О мамахене Игорьковой, о лягушке и змее в одном флаконе. Вот уж в чем Соньке не позавидовать – сожрет ее Лидка, как нас всех схарчила. Пережует и выплюнет. А Игоряха, маменькин сынок...

– Не смей так говорить о бабуле! – взвилась Катя. – Сама

ты жаба!

Вообще-то Катюша достаточно хорошо воспитанная девочка, она отлично знает, какие слова не следует говорить взрослым. Но у младшей Тришкиной сильно развито самолюбие, она никому не позволит себя обидеть, а тем более – оскорблять обожаемую бабуся!

– Молчи, шмакодявка! – распахнула глаза, под которыми размазалась, тушь, Женя. – Рот захлопни!

– Сама заткнись! – пошла в бой Катя.

– Ишь, разошлась «доченька», – прошипела Женя и наступила шпилькой на мысок замшевой туфельки Кати. – Получи, маленькая дрянь! Господи, сколько времени мне хотелось тебе по морде надавать... Только примечу твою кислую рожу, ладонь так и начинала чесаться! Ты, Катька, сучка! Очень хорошо знаю, что ты жабе про меня брехала. На, жри!

Женя схватила салатницу и вытряхнула ее содержимое Кате на колени. Девочка молча дернула обидчицу за юбку. Тонкий шелк лопнул, получилась здоровенная дырка, от которой в разные стороны побежали «дорожки».

Женя заорала.

Ее звонкий голос перекрыл речь тамады, гости начали озирааться. Лидия Константиновна, зорко следившая за официантами, кинулась к скандалистке.

– Катюша, что случилось? – спросила она у внучки.

– Ерунда, – тихо ответила девочка.

– Господи, ты уронила на себя тарелку!

– Пустяк.

– Сейчас уберут, – засуетилась бабуся.

– Эта шлюшка порвала мне юбку, – зашипела Женя, трясая перед бывшей свекровью полой испорченной вещи.

– Евгения, успокойся, – сухо сказала Лидия Константиновна.

– Знаете, сколько костюмчик стоил? Дорогой прикид был, пока ваша внученька не постаралась: дернула со всей дури, вот ему и капут пришел.

– Как тебе только не стыдно! – с чувством произнесла Лидия Константиновна. – Небось за гвоздь зацепилась.

– Да вы у макаки этой сами поинтересуйтесь, – пошла вразнос Женя. – А ну отвечай, обезьяна, кто мне юбку изуродовал?

– Я, – твердо ответила Катя. – И еще раз с удовольствием то же самое проделаю. Сейчас заодно и кофту твою в лапшу изрежу!

– Слыхали? – торжествующе уперла руки в бока Женя. – Во нахалка, даже не отрицает!

Лидия Константиновна всплеснула руками:

– Катенька! Неужто правда?

– Да, – сквозь зубы ответила девочка.

– Уж не выпила ли ты спиртного? – испугалась бабушка.

– Нет.

– Немедленно извинись перед Женей, – велела Лидия

Константиновна, – а потом сбегай в гардероб да принеси мой палантин, пусть Евгения им прикроется. Очень стыдно.

– Да, – закивала бывшая жена Тришкина и вдруг скомандовала, заикаясь от переизбытка то ли злости, то ли алкоголя в крови: – На к-к-колени, м-м-мерзавка!

– И не подумаю! – вскочила на ноги Катя.

– Внученька...

– Молчи, бабуля!

– Катерина! Как ты разговариваешь со мной? – оторопела

Лидия Константиновна.

– Вырастили х-хамку, – подлила масла в огонь милая Женечка.

– Бабулечка, – решительно заявила внучка, – я действительно разодрала ей костюм. Но сначала Женька тебя жабой обозвала, а потом мне на ногу шпилькой наступила и на колени салат вывалила.

– Не Женька, а Женя, – машинально поправила бабушка, потом спохватилась и повернулась к бывшей невестке: – Евгения, что тут произошло?

– Она врет, – живо ответила та, – оливье сама уронила.

– Клянусь памятью мамы, – воскликнула Катя, – это она лжет, бабулечка!

Лидия Константиновна оглядела бледную внучку, потом окинула взором почти совершенно пьяную Женю и вдруг сказала той:

– Ошиблась ты, дорогая. Думаешь, она маленькая? Нет,

теперь и отпор дать может.

– Вы поверили ей? – завизжала Женя.

Лидия Константиновна брезгливо поморщилась.

– Катя – Тришкина по крови, а Тришкины никогда не лгут. Впрочем, кое-кому этого не понять. Евгения, ты сильно выпила, ступай домой!

Женя сделала шаг вперед, потом захохотала:

– Значит, Тришкины не лгут?

– Иди, иди, – закивала бабуля.

– Не лгут Тришкины? – не успокаивалась Женя. – Отличненько. Следовательно, ты девчонке правду рассказала? Об Юльке.

– Евгения, ты пьяна!

– Нет, достаточно трезвая, чтобы спросить. Эй, Катюха, отчего твоя мать умерла?

– Женя! – гневно воскликнула бабушка. – Немедленно замолчи!

Катя, слегка удивившись нервному тону Лидии Константиновны, машинально ответила:

– Мама погибла в автокатастрофе.

Евгения закатилась в хохоте.

– Вот цирк! – хлопнула она себя ладонями по бедрам. – Значит, не врут Тришкины, да? Прямо-таки всегда честные?

И тут Лидия Константиновна кинулась на пьянчужку. Сначала пожилая дама попыталась закрыть рукой рот Евгении, потом схватила со стола салфетку и решила в прямом

смысле слова заткнуть его. Но сильная, еще молодая женщина легко справилась со старухой – она оттолкнула бывшую свекровь, и Лидия Константиновна упала. Катя бросилась к бабушке, и тут Женя заявила:

– Дура ты, Катька. Не помогай жабе, всю жизнь она лжет, извертелась, словно червяк под лопатой. Юлька с собой покончила. Из окна выпрыгнула на даче. Игоря с другой застала и сиганула!

Катя замерла, потом прошептала:

– Бусечка, она врет?

Лидия Константиновна встала, отряхнула парадную бархатную юбку и решительно заявила:

– Ну, хватит! Евгения, если не хочешь, чтобы тебя прилюдно с позором выгнали из ресторана, лучше быстро уходи. Как не стыдно, скандал затеяла! Хорошо хоть, никто пока не заметил...

Не успела эта фраза сорваться с губ пожилой дамы, как к месту свары подошла полная дама в слишком ярком для своего почтенного возраста платье и заботливо поинтересовалась:

– Лидуся, ты не ушиблась? В наши годы падать опасно.

– Тарелку с салатом на пол уронили, – быстро нашлась мать жениха, – вот и поскользнулась. Спасибо, Надюша, я в порядке.

– Ничего не сломала? – продолжала кудахтать тетка.

– Нет, – попыталась сгладить ситуацию Лидия Константи-

новна, и тут Женя встряла в их разговор:

– Тришкины никогда не врут, говоришь? Так расскажи Надьке правду!

– Что, что? – оживилась толстуха.

– Ничего, – проямлила бабушка Кати.

– Ага, – радостно уточнила Женя, – славно брешешь, правдивая наша...

– Она пьяна, – живо сказала Лидия Константиновна.

– Юлька из окна сиганула! – топнула ногой Евгения. – Одного не пойму: почему Катьке про это раньше никто не болтал? Всем же правда известна!

На Катю навалилось непонятное оцепенение. Гадкие слова бывшей папиной жены долетали до девочки словно сквозь вату, потом в глазах у нее потемнело и звуки исчезли окончательно.

В себя девочка пришла на кушетке в кабинете директора ресторана. Рядом сидел врач, чуть поодаль стояла бабушка.

– Ничего страшного, – улыбнулся доктор, – вегетососудистая дистония, подростковый возраст. Вы, конечно, отведите девочку на обследование, сдайте анализы, но, думаю, ничего страшного не обнаружится. В зале очень душно, накурено. Наверное, Катя съела слишком много жирной еды, понервничала: все-таки отец женится...

Бабушка согласно кивала головой, девочка, словно сомнамбула, слушала врача. Потом Катюшу отвезли домой и уложили в кровать.

На следующий день младшая Тришкина проснулась около полудня. Не успела она протереть глаза, как к ней в спальню вломилась Евгения, а за спиной бывшей мачехи маячила бабушка.

– Катюха, – со слезами на глазах бросилась к постели девочки Женя, – прости меня! Напилась вчера и невесть чего наболтала! Прямо беда, чуть глотну вискаря, и несет меня по кочкам. А уж если водочку попробую, совсем чума! Такое плету... Очень некрасиво вышло, испортила Игорю торжество.

– Никто ничего не заметил, – подала голос бабуля.

– И слава богу, – с явным облегчением отозвалась Женя. – Конечно, нам больше не жить вместе, но и врагами становиться неохота. Наверное, мне кодироваться надо.

– Не расстраивайся, Женечка, – очень ласково перебила свою бывшую невестку Лидия Константиновна, – сейчас с твоей проблемой легко справляются. Вон Леша Бунимский как пил – жуть вспомнить, а теперь капли в рот не берет. К гипнотизеру обратился и мигом от пагубного пристрастия избавился.

– Не о том речь, – оборвала Женя Лидию Константиновну. – Ты, Катюха, прости меня, ну ничегошеньки из вчерашнего не помню. Спасибо, Надежда Краснова позвонила и давай щебетать о вчерашнем, она-то все приметит... А я прямо вспотела, ее слушаю. И салат я на тебя вывалила, и туфли тебе испортила, и матом ругалась, и Лидию Константиновну

толкнула, и про твою маму дурь несла... Вот примчалась извиниться!

На глазах Жени заблестели слезы.

– Надя соврет, недорого возьмет, – живо подхватила бабушка. – Не настолько уж ты безобразничала. Никто на нас и внимания не обратил. Правда, Катюша?

– Значит, моя мама не прыгала из окна? – уточнила школьница.

На долю секунды в комнате повисло тягостное молчание, затем Женя фальшиво удивилась:

– Кто тебе такую глупость сказал?

– Ты вчера, – напомнила девочка.

– Все водка проклятая... – простонала Евгения.

– Самоубийц нельзя на кладбище хоронить, – неожиданно подала голос бабушка, – их за оградой упокаивают. А Юлечка при церкви лежит, на лучшем месте, и батюшка нашу радость отпевал.

Катя уставилась на Лидию Константиновну, а та, отчего-то покраснев, нарочито спокойным голосом вещала дальше:

– Люди – отвратительные сплетники. Гадости народ начал говорить, потому что гроб закрытым стоял. Мы крышку снимать не разрешили. Уж извини, Катюша, но машина, в которой твоя мама сидела, прямо в дерево влетела, от пассажирского места практически ничего не осталось, затем вспыхнул пожар... Не хотела я тебе раньше подробности

рассказывать, тебя маленькую пугать, но сейчас вот вынуждена страшную правду сообщить. Последние минуты жизни твоей мамы оказались ужасны. Но я очень надеюсь, что в тот момент, когда огонь подобрался к телу, Юлечка уже была мертва и ничего не чувствовала.

Катя вцепилась пальцами в одеяло.

– Что-то чадит... – вдруг сказала, потянув носом, Женя.

Бабушка спохватилась, воскликнула:

– Блинчики! – и убежала.

– Извини, Катюха, – совершенно искренно повторила Женя, – дико неудобно вчера все вышло.

Девочка посмотрела на Евгению и внезапно, сама не понимая почему, спросила:

– Женя, тебя бабушка попросила приехать?

– Да, – машинально ответила женщина. Потом быстро исправилась: – Конечно, нет!

– Скажи правду!

– О чем? – нервно воскликнула Женя.

– О маме.

– Нечего говорить.

– Она погибла в катастрофе?

– Конечно, – затрясла кудлатой головой бывшая мачеха. –

Совершенно точно! «Москвич» прямо по шоссе размазало.

– Бабушка рассказывала про «Волгу», – прошептала Катя.

– Ой... – запнулась Женя. – Ну, наверное, она лучше знает.

– Евгения, – с укоризной вымолвила вернувшаяся Лидия Константиновна, – Катюше врач прописал покой. . .

– Бегу, бегу! – затараторила Женя. Потом она наклонилась, быстро поцеловала Катю в щеку и была такова. Бабушка вышла из комнаты вслед за бывшей невесткой.

Девочка натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза. Из прихожей слышались тихие голоса, но слов разобрать Катя не сумела и не поняла, о чем толковали бабушка и Женя.

Затем послышались щелчок замка и стук входной двери, мерное шлепанье тапок по коридору и приторно-сладкий голос бабуси:

– Катюшечка, блинчики готовы!

Школьница старательно засопела – меньше всего ей сейчас хотелось есть. Дверь спальни приоткрылась и закрылась, бабушка удалилась на кухню. Катюша повернулась на бок и открыла глаза.

То, что Женя сильно пьет, не являлось для девочки секретом. Собственно говоря, из-за пристрастия супруги к алкоголю и начался разлад в семье Тришкиных, когда отец Кати был женат на Евгении, на всех вечеринках она непременно уязюкивалась и, пошатываясь на каблуках, начинала приставать к присутствующим. Женщинам Женечка радостно говорила гадости, к мужчинам откровенно липла, иногда дело доходило до драки.

Как-то раз Женя повисла на Степане Трусове, очень обеспеченном дядьке, повсюду ходившем в сопровождении су-

пруги Лены. Степан, тоже заложивший немало за воротник, обнял Евгению, и парочка, прильнув друг к другу, отправилась искать укромное местечко. Неизвестно, как бы закончилось приключение, но тут из туалета вернулась Лена и коршуном налетела на Женю. Сначала она отбила супруга от захватчицы, а потом, ухватив слабо сопротивляющуюся Евгению за волосы, крепко приложила ту головой о стену.

Скандал получился знатный. На визги дерущихся дамочек принесли не только радостно возбужденные гости, но и журналисты с фотоаппаратами. А вот brave секьюрити, как всегда, опоздали – растаскивать визжащих дам они начали спустя пять минут после начала свары, когда папарацци уже отщелкали пленки.

Если вы полагаете, что Жене наутро стало стыдно, то ошибаетесь. Женщина спустилась к завтраку и сказала Кате, с ужасом взиравшей на огромный синяк, закрывший глаз «мамочки»:

– Ничего, а я ей зуб выбила! Жаль, только один!

Жене никогда не становилось стыдно после дебошей. Более того, она всегда считала себя правой и не считала нужным за что-либо извиняться перед людьми. На Катю мачехе всегда было плевать, а с Лидией Константиновной у Жени никакой дружбы не водилось. Может, она хотела сохранить хорошие отношения с бывшим мужем, чтобы тот не прекратил оказывать материальную помощь экс-супруге? А вот и нет! Евгения – более чем обеспеченная женщина, ее отец

был коллекционером живописи, апартаменты пьяницы набиты раритетными полотнами, которых хватит ей на выпивку и закуску лет этак на триста. И потом, Женя ушла от Игоря к отвратительно, просто вызывающе богатому мужчине, так что никаких материальных трудностей у нее не предвидится. К тому же мачеха номер четыре никогда не вылезает из кровати раньше двух часов дня. Почему же она принеслась сейчас к Кате, да еще с извинениями, не выспавшись после пьянки?

Глава 5

Молча уставившись в стену, Катя вспомнила испуганное лицо бабушки, ее растерянность, когда Женя заорала:

– Ты ей всю жизнь врала!

И вдруг очень четко поняла: вчера в ресторане Евгения сказала правду – не было никакой автомобильной катастрофы. Девочка села, скинула с себя одеяло и решила провести некий эксперимент.

Вечером, когда отец вернулся домой, она подошла к нему и завела незначащий разговор. Поболтав о ерунде, Катя вдруг попросила:

– Па, купи мне машину.

– Зачем? – удивился отец.

– Мы же теперь в поселке живем.

– И что?

– Как в школу ездить?

Игорь хмыкнул:

– За тобой автобус приходит.

– Ага, он у ворот поселка останавливается, – заныла Катя, – далеко от дома топать. То дождь идет, то снег валит...

– Велю своему шоферу подвозить тебя к административному зданию, – кивнул папа.

– Еще хочу в фитнес!

– Ладно, найму второго водителя, – нашел компромисс

заботливый отец.

– Лучше сама за руль сяду.

– Это невозможно!

– Почему-у-у? Лене Коткиной и Олесе Быковой родители машины купили, а я что, хуже? – плаксиво протянула хитрюга.

– Лене и Олесе уже исполнилось восемнадцать, – мирно объяснил отец, – тебе права не дадут.

– Можно купить документы.

– Нет.

– Ну, па-а-а...

– Нет, и точка!

– Буду только по Ложкину рулить.

– Сказано: нет! – стоял на своем отец.

– У тебя деньги кончились? – задала каверзный вопрос дочурка.

– Да, – обрадовался достойному поводу отказать неразумному ребенку отец. – Именно так: финансовые трудности, поэтому никаких личных авто. Хочешь, найму водителя.

Катя сумела скрыть усмешку. Однако папа нелогичен: сообщил о невозможности наскрести денег на скромную иномарку и тут же предложил дочери автомобиль с шофером. Но перед ней сейчас не стояла цель поймать отца на нестыковках, пришла пора задать главный вопрос, ради которого и затевался разговор.

– Ладно, – вздохнула школьница, – не надо мне импорт-

ную машину, давай приобретем «Москвич», он очень дешево стоит.

– С ума сошла! – заорал папа. – Это же не машина, а набор гаек и болтов, конструктор для взрослых. Никогда!

– Тебе не нравится «Москвич»?

– Нет.

– Но он дешевый.

– Нет! – окончательно обозлился Игорь.

– А почему «Москвич» плохой?

Тришкин вздохнул и попытался объяснить капризнице суть. Дочь терпеливо выслушала папу и вдруг заявила:

– Думаю, дело не в технике.

Игорь удивился:

– А в чем?

Катя набрала полную грудь воздуха и выпалила:

– В «Москвиче» сидела мама перед смертью!

Игорь вздрогнул, потом кивнул:

– Да, именно так. И с тех пор я не способен видеть эти чемоданы на колесах.

Катя моментально прекратила беседу, пообещав папе, что раньше, чем справит двадцатилетний юбилей, не попросится за руль.

Но эксперимент свой пытливая школьница не прекратила. Она прямиком направилась к бабушке и пожаловалась:

– Папа не хочет мне покупать машину.

– Господи, – закивала бабуля, – какой ужас! Ни за что!

Никакого руля!

– А я хочу-у-у...

– Нет моего разрешения на глупости!

– Хочу-у-у!

– Потом, лет через десять, – пообещала бабушка.

– Сейчас!

– Нет!

– Вот и папа против...

– Правильно.

– Говорит, денег нет на иномарку.

– Конечно! – с жаром подхватила версию сына Лидия Константиновна. – И хорошие девочки не капризничают, а пытаются понять папочку. Он не жадный, не злой, очень любит тебя, просто мы недавно дом построили, счет в банке почти пуст, а еще требуется красиво оформить участок...

– Но я ведь просила «Волгу», – быстро вставила Катя, – она же копеечная.

Ничего не знаящая о ценах на автомобили бабуся перекрестилась.

– Упаси господь! В этой таратайке ни одной подушки безопасности нет!

– А на иномарку средств нет.

– Верно, поэтому тебе придется подождать. А лет через десять папа сможет купить тебе хорошую машину.

– А я знаю, почему ты «Волгу» боишься, – прищурилась Катя. – В ней погибла мама, ведь так?

Лидия Константиновна схватилась за сердце, потом тихо сказала:

– Да, Юлечка умерла в «Волге», и ты не должна просить эту машину.

Поцеловав бабуся, Катя вернулась в свою спальню и призадумалась. Папа утверждает, что мама сидела в «Москвиче», но бабушка-то говорит про «Волгу»... Кто-то из родственников забыл марку рокового автомобиля? Но подобное предположение показалось Кате странным: есть вещи, которые люди просто не способны выкинуть из памяти, и рады бы избавиться от них, да не получается. Так в какую машину села несчастная Юля?

Решив прояснить ситуацию до конца, Катя в течение полугода очень старательно, вроде как случайно, «допрашивала» и папу, и бабушку. В результате у девочки получилась странная картина. Отец утверждал, что его жена ехала в Москву, опаздывала на электричку и поймала, как тогда говорили, левака. Бабуля сообщила иное: ее любимая невестка прибыла из столицы, не захотела бежать на дачу пешком и поймала попутку. Разнилось и место беды. Игорь вскользь бросил фразу:

– Юлечку нашли в овраге, около магазинчика, заведующая позвонила в милицию и «Скорую». Врачи приехали быстро, но твою маму не спасли.

Бабуся же выдавала совсем другую информацию:

– Несчастье приключилось на повороте, около шоссе рос-

ло огромное дерево, вот в него и влетела «Волга». Мобильные тогда были редкостью, пришлось свидетелям происшествия бежать на птицефабрику, что находилась неподалеку, да только все попусту – пожар начался, не успели тело вытащить.

Лишь в одном оба «свидетеля» сходились: мама погибла девятого октября.

И чем дольше Катя размышляла над проблемой, тем яснее понимала: ох, нечисто это дело, папа с бабушкой в рассказах путаются и явно чего-то недоговаривают.

Сообразив, что в доме где-то должно быть спрятано свидетельство о кончине мамы, Катюша начала поиски столь важного документа. Ей очень хотелось посмотреть, что написано в графе «Причина смерти».

Несколько месяцев тайного обшаривания ящиков и полок ничего не дали. Скорей всего, папа хранил документ в сейфе, к которому дочка никак подобраться не могла. Ключи-то от него девочка быстро обнаружила, однако следовало еще знать и шифр. Но, очевидно, упорство родилось на свет раньше Катюши – она планомерно обшаривала закоулки папиного кабинета и в конце концов наткнулась на старый, растрепанный ежедневник с телефонной книжкой, начатой невесть в каком лохматом году.

Из пустого любопытства Катя полистала странички и поняла, что фамилии из справочника ей совершенно незнакомы. Но на самом последнем листочке нашелся интересный

список: «Мама – 2 октября, Катя – 8 сентября, Фаина Сергеевна – 1 апреля, Петр Григорьевич – 31 декабря, Юля – 9 октября».

Девочка моментально поняла: папа записал для памяти дни рождения близких родственников. Мама – это Лидия Константиновна, Катя – она сама, а Юля – погибшая жена. Но что же получается? Юлечка умерла в день своего рождения? Почему она в такой праздник отправилась на дачу, да еще одна? Не захотела созывать гостей? И еще: кто такие Фаина Сергеевна и Петр Григорьевич?

Сгорая от любопытства, Катюша подошла к бабушке и сказала:

– Искала в библиотеке справочник по русской литературе, мне сочинение писать надо.

– Нашла? – поинтересовалась Лидия Константиновна, не отрывая взора от экрана телевизора, где в тот момент передавали новости.

– Не-а, – протянула Катя.

– Подожди, папа домой вернется и даст книгу.

– Зато вон чего с полки выпало, – сообщила девочка, показывая потертый ежедневник. – Ба, скажи, когда у моей мамы был день рождения?

Лидия Константиновна вздрогнула:

– Зачем тебе?

– Интересно. Мы всегда ездим на могилу девятого октября.

– Верно, это дата гибели твоей несчастной мамочки.

– А почему не навещаем кладбище в день рождения?

Бабушка замялась, потом сказала:

– Извини, деточка, твоя мама была сиротой, и мы...

– Как? – изумилась Катя. – Ты мне об этом не говорила.

И вообще... получается, что я ничего про мамину родню не знаю.

Лидия Константиновна грустно улыбнулась:

– Ладно, расскажу, ты уже выросла, пора и правду узнать.

Мы с папой берегли тебя от негативных эмоций, но, похоже, следует приподнять завесу над прошлым.

Информация, выданная бабусей, звучала шокирующе: Юля была подкидышем. Кулек с пищущим младенцем нашли на пороге одной из больниц небольшого подмосковного городка. Случилось это девятого октября. Девочке, замотанной в рваные тряпки, по виду дали десять дней от роду, но в документах датой рождения поставили число, когда ее нашли. Юля никогда не отмечала самый любимый людьми праздник.

– Я появилась на свет неизвестно когда, – объяснила она свою позицию Лидии Константиновне, – и, похоже, мое рождение не доставило особой радости родителям. Поэтому пить шампанское девятого октября не хочу. Лучше мы откупорим бутылочку тридцать первого декабря.

– Почему? – удивилась свекровь. – Это же Новый год.

Юлечка засмеялась:

– Ты забыла! Тридцать первого декабря я познакомилась с женщиной, которая стала мне мамой, – с тобой!

Так с тех пор и повелось в семье Тришкиных.

– Ясно, – кивнула Катя. – А кто такие Фаина Сергеевна и Петр Григорьевич?

И тут вдруг бабушка посинела, как будто вся кровь от лица Лидии Константиновны стекла к шее.

– Не поняла... – еле-еле шевеля языком, спросила бабуся.

Удивленная столь резкой реакцией на самый невинный вопрос, Катя повторила:

– Кто такие Фаина Сергеевна и Петр Григорьевич?

– Но... откуда... Кто? Кто тебе о них наболтал? – прошептала Лидия Константиновна.

Внучка растерялась. Но потом ткнула пальцем в ежедневник.

– Тут есть список дней рождения, – пролепетала она, – самых близких людей. Вот я и подумала...

Щеки бабули порозовели.

– Ах вон оно как! – с явным облегчением воскликнула старушка. – Это наша прислуга. Брат и сестра, Петр и Фаина. Она убирала квартиру, он по мелочи помогал. Умерли они давно, ты крошкой была и не помнишь их.

Катя сделала вид, что поверила бабушке. Но скажите, пожалуйста, каким образом Фаина СЕРГЕЕВНА и Петр ГРИГОРЬЕВИЧ могут быть братом и сестрой, а?

Катя замолчала и глянула на меня. Я пожалала плечами.

– Очень просто. Во-первых, вполне вероятно, что родство двоюродное, во-вторых, мама могла их родить от разных отцов.

– Нет, – помотала головой Катя, – бабуля меня обманула.

– Почему ты так решила?

– Я положила ту телефонную книжку в библиотеке, а утром она исчезла. До сих пор найти не могу.

– Бывает, – вздохнула я. – Один раз тоже долго искала именно телефонную книжку. Прямо извелась и решила, что потеряла. Очень, помню, расстроилась. А через неделю начала размораживать холодильник и обнаружила книжечку в глубине морозилки – положила ее туда машинально, вместе с мясом.

Катя хихикнула, потом удивленно поинтересовалась:

– А за фигом холодильник размораживать?

Да уж, современным девушкам трудно представить, какие заботы лежали на плечах их мам и бабушек. Мы кипятили белье на плите, не могли купить памперсы, гладили тяжеленными утюгами и отскребали намертво налипшие остатки пищи от алюминиевых кастрюль и гнутых сковородок. Об автоматических стиральных машинах, тефлоновых покрытиях и холодильниках «ноу фрост» никто даже и не слышал, потому что их просто не было. Впрочем, по той же причине мы ничего не знали о плоских телевизорах, компьютерах, Интернете и видеомagneфонах. Я уж не говорю о всяких там плеерах,

мобильных телефонах, электронных замках и прочих благах цивилизации. Простой катушечный аудио– магнитофон под названием «Весна» вызывал восторженный озноб.

А еще было время, когда по четвергам Останкино не работало и голубые экраны в квартирах счастливых обладателей теликов оставались темными. Кстати, «ящики» были огромными, зато экранчик имел размер с ладошку, и перед ним торчала лупа, куда следовало наливать воду. Назывался сей агрегат «КВН». Я не знаю, как правильно расшифровывается аббревиатура, но ехидные москвичи говорили:

– «КВН»? Это очень просто! **К**упил – **в**ключил – **н**е работает.

Ладно, хватит предаваться воспоминаниям. Как все это в двух словах объяснить Кате? Поэтому я просто у нее спросила:

– Что ты от меня хочешь?

– Найдите, кто убил мою маму, – резко ответила девочка.

– Она погибла в катастрофе.

– Неужели не поняли? Папа и бабушка врут!

Я замялась, потом спокойно ответила:

– Если твой рассказ точен, то в версиях твоего отца и Лидии Константиновны есть мелкие нестыковки.

– Вот!

– Но... извини, конечно...

– Говорите!

– Может, Женя с пьяных глаз сболтнула правду? Вдруг

твоя мама покончила с собой, а бабушка и папа, оберегая твою неокрепшую психику ребенка, не решились сообщить правду?

– Нет! Зачем бы маме из окна кидаться?

– Всякое случается.

– У мамы не имелось причин для самоубийства.

– Ты можешь не знать всех подробностей ее биографии.

Катя вскочила.

– Отчего обычно женщины кончают жизнь самоубийством? Несчастливая любовь, ненужная беременность, бедность. А мама жила с папкой счастливо, бабуся ее обожала, денег у них хватало. Чего еще надо?

– Ну... не знаю, – промямлила я.

– Ее убили! Стопудово!

– Катенька, – попыталась я успокоить девушку, – иногда человеку не нужно причин, чтобы свести счеты с жизнью. Всем вокруг он кажется счастливчиком, а у него глубоко внутри развивается депрессия. Понимаешь?

Катя помотала головой.

– Ее убили!

– Кто? – устало спросила я.

– Вот это я и прошу вас выяснить! – воскликнула Катя. – Лика Солодко сказала, что вы можете все. Ну, пожалуйста, помогите! Иначе я сама из мансарды вниз кинусь, я не смогу жить под одной крышей с убийцей!

– Катя, но почему?..

Внезапно девочка уткнула лицо в ладони и прошептала:

– Вчера ночью я захотела пить и пошла босиком со второго этажа на первый...

Катя кралась на цыпочках, опасаясь разбудить бабулю. Путь ее лежал мимо библиотеки. Дверь в комнату оказалась приоткрытой, из щели пробивался лучик света. Любопытная девушка осторожно заглянула в щелку и сразу увидела папу с трубкой в руке и бабушку, сидевшую в глубоком кресле.

– Ты права, – произнес папа, явно продолжая начатый ранее разговор.

– И меня это тревожит, – подхватила Лидия Константиновна.

– Чтоб Женьке онеметь! – стукнул кулаком по крошечному столику, рядом с которым стоял, папа. – Пьяница чертова!

– Тише! – шикнула бабушка. – С Евгенией нормально вышло. Она же извинилась, а Катя ей вроде поверила. Ну, в то, что та спяну чушь несла.

– Сама же только что сказала: «Девочка копается в прошлом».

– Да, я это недавно поняла, – подтвердила бабуля. – Немедленно спрячь ключи от сейфа.

– Вот беда... – протянул Игорь. – Столько сил потратили, все закопали, и на тебе! Ну, Женька, ну, сволота! Думаешь, она знает правду?

– Нет, – уверенно ответила Лидия Константиновна. – Просто повторяет чужую болтовню. Но Катю надо удалить из дома. Временно, на пару лет. Пусть у нее любопытство утихнет. Потом замуж выдадим, дети пойдут, забудет о Юлечке.

– И куда ее деть?

– В пансионат, в Швейцарию.

– Ой, далеко как! – покачал головой папа. – Да и опасно, мало ли что с ребенком случиться на чужбине может...

– Подберем лучшее заведение.

– Не знаю, подумаю, – мялся папа. – Я не готов отправить Катю на край света.

– А ты готов к тому, что она возьмет и выяснит, кто убил Юлю? – внезапно спросила бабушка. – Раскопает еще правду, ведь вполне вероятно, что не все концы спрятаны, мы же очень торопились. Катерина упорная, вся в тебя.

– Боже, – прошептал Игорь, – только не это!

– Тогда срочно ищи школу, – велела Лидия Константиновна. – В Женеве, Лозанне, Риме, Париже – неважно. Лишь бы хорошая охрана, безопасность и врач были, а на знания плевать. Ты денег на десять детей заработал, Катюше на службу не идти, замуж выдадим и без диплома.

Глава 6

Мы проговорили с Катей долго, потом девочка спохватилась:

– Как бы бабушка не догадалась, что меня дома нет!

– Ты не сказала, куда уходишь? – спросила я.

Катя хмыкнула:

– Конечно, нет. Заперла свою ванную комнату и воду пустила. Если Лидия Константиновна к двери подойдет, то подумает, что моюсь. Я могу в пене пару часов пролежать, она об этом знает, но ведь когда-то надо и вылезти... – резонно заметила девушка.

– Как же ты в дом незаметно попадешь?

Катя засмеялась:

– У нас, кроме парадного хода, есть черный, а еще можно через окно бойлерной пролезть, оно всегда открыто в целях безопасности – там газовый котел стоит. Вы мне поможете? Имейте в виду: если откажете, покончу с собой!

– Хорошо, хорошо, – быстро сказала я. – Вернее, плохо.

Выбрось из головы идиотские мысли.

– Тогда начинайте поиски, – твердо велела Катя.

– С завтрашнего дня, сегодня уже поздно.

– Ладно, – кивнула Катя. – Вот вам бумажка, тут номер телефона, который никто не знает, – вчера купила себе «симку», еще одну, а то бабка может мой постоянный сотовый

прослушивать.

– Уж не подозреваешь ли ты бабушку в убийстве Юли? – насторожилась я.

Катя скривилась.

– Она меня всю жизнь за нос водила, постоянно повторяла: «Внученька, самый страшный грех – это лживость, запомни, своим родным человек всегда должен говорить лишь правду». А сама? Она знает, что маму убили, и покрывает преступника. Почему?

Я осторожно пожала плечами, Катя неожиданно засмеялась.

– Лика Солодко уверяла, что вы очень умная и хитрая, только пока этого незаметно. Ну, пошевелите мозгами, ради кого бабка стала бы молчать, а? Похоже, она и правда мою маму любила, ни одного злого слова о ней ни разу не сказала. Как ей поступить следовало, если имя преступника ей известно? В милицию бежать опрометью! Но ведь молчит. Почему, а? Почему? Отвечайте!

– Наверное, есть причина, – обтекаемо ответила я.

– Во! – подняла голову Катя. – В точку попали! Либо папа маму убил, либо бабка Юлю жизни лишила, больше на этом свете не найти людей, из-за которых она язык узлом завязала бы. Поэтому и меня обманывают, сказочку про катастрофу придумали, понимают, что не стану я с убийцей любимой мамы рядом жить. Только мне надо знать точно, кто виноват, отец или бабка. Даша, помогите! Меня отправят в

Швейцарию или еще куда подальше, чтобы до истины не дорылась. Бабка больно глазастая, поняла, что я старые тайны на свет вытащить хочу. Думала, внучка маленькой была, когда ее мать погибла, только-только четыре года исполнилось, стану ей песни петь, она и успокоится. Ан нет! Я умная, но прокололась где-то. Мне теперь самой ничего не предпринять.

– Тащи ее в кухню, – слышался из прихожей голос Ирки.

Катя осеклась, потом нервно спросила:

– Это кто?

– Наша домработница вернулась, – ответила я.

– Вот черт... – пробормотала девочка. Потом она подошла к большому французскому окну, открыла створки и, прежде чем я успела ахнуть, выскочила во двор.

– Ну, холода напустили! – недовольно воскликнула Ирка, входя в комнату. – Чего раму-то распахнули?

Я быстро повернулась, захлопнула окно и спросила:

– Куда вы пропали?

– Ну, прям чума, – завздыхала Ира, – сплошное приключение. Машина у нас сломалась. Ванька сказал, какая беда приключилась, да я не поняла.

– Бензонасос полетел, – сообщил Иван, втаскивая в комнату какую-то непонятную штуку – то ли комод, то ли консоль. Отчего-то мебель была сделана из железа и покрашена

отвратительной темно-синей краской.

– Без разницы, что в тачке гавкнулось, – решительно перебила супруга Ирка, – главное, она не едет.

– Совсем? – уточнила я.

– Угу, – кивнула Ирина. – Вот уж я обрадовалась! Одедась по-праздничному, сапоги на каблуках напялила новые, те, что мне Ольга в прошлом году на Рождество подарила, и здрасти вам! Пешком идти... Через лес... Ковылять по сугробам...

– Позвонила бы мне, – покачала я головой.

– Так пыталась, – жалобно протянула домработница, – но без толку, не слышали вы, Дарь Иванна, ни фига. Впрочем, говорят, у многих людей к старости проблемы со слухом начинаются, сама такой стану.

– И вы отправились на своих двоих, по холоду? Ира, следовало взять такси.

– Еще чего, деньги зря переводить! – буркнула домработница. – Не граф с графиней, так дочапали.

– В другой раз имей в виду: я оплачу машину.

– Ага, мне ваши деньги больше своих жальче, – сообщила Ирка и чихнула. – Расшвыриваетесь в разные стороны рубликами: то кошек керамических накупите, то кофточку очередную схватите... Этак вам в старости на стакан воды не хватит.

– Между прочим, я не самая большая транжира в семье. Вон Аркадий позавчера машину сменил, – попыталась

я оправдаться.

Но Ирка никогда не станет осуждать обожаемого хозяина. Более того, любим, даже самым безрассудным поступкам Кеши она найдет оправдание. Вот и сейчас, поняв, что в его адрес прозвучал некий укор, Ирка бросилась в атаку:

– И что? Правильно сделал! Аркадий Константинович юрист, его клиенты по одежке оценивают.

– Для защитника главное не костюм, а ум, – решила поспорить я.

– Может, и так, – неожиданно согласилась Ира. – Только посмотрят на обтрепку, на его ржавую тачку и спросят: «Эй, дружок, коли ты такой умный, отчего бедный?»

Поняв, что мне никогда не переубедить домработницу, я решила перевести разговор на иную тему.

– Значит, шли пешком? Бедняги.

– Нас один мужик подвез, – встрял Иван, – и денег не взял.

– Встречаются еще добрые самаритяне, – удивилась я.

– Не, он наш, русский, – пояснил никогда не читавший религиозную литературу садовник, – хороший парень. Во чего мы у него купили!

Я уставилась на железную конструкцию.

– Зачем вам это чудовище?

– Вечно вы, Дарь Иванна, не разобравшись, ругаетесь, – с укоризной заметила Ирка. – Замечательная вещь – тараканопугатель.

– И ловушка для насекомых, – подхватил Ваня.

Мои глаза начали моргать помимо воли.

– Тараканопугатель? Да за каким...

– Ща объясню! – ажиотированно заорала Ирка. – Вы только не кричите, спокойненько реагируйте, нечего нервничать. Помните, как на яйцеварку для СВЧ-печки разозлились? Славная вещичка была, зря вы ее из окна запулили.

Я села у стола и подперла щеку рукой. Все, Ирку понесло, сейчас она припомнит и мои маленькие грешки, и огромные провинности. И, что самое интересное, в обличительной речи Ирки нет ни капли лжи. Была, была у нас яйцеварка, и я на самом деле выкинула агрегат вон. Если не знать сути дела, то легко можно посчитать меня истеричкой, но во всякой ситуации существуют как минимум две стороны.

Ладно, сейчас быстренько растолкую суть. Дегтярев, как все мужчины, обожает посещать скобяные лавки. Зачем полковнику, совершенно не умеющему обращаться ни с дрелью, ни даже с самым обычным молотком, нужны все эти шурупы, гвозди, дюбели и прочая ерунда, я не знаю. Не спрашивайте меня, по какой причине Александр Михайлович при-таскивает сверла и скупает бессчетные винтики вкуче с гайками. Впрочем, запас железок в хозяйстве не помеха, намного больше неудобств доставляет членам семьи желание Дегтярева улучшить наш быт, механизировать его, оснастить коттедж всякими, на его взгляд, замечательными, но совершенно бесполезными агрегатами. Впрочем, никуда не годными прибабасы кажутся лишь женской части семьи, муж-

ская в полном восторге, скажем, от фигурки цапли, к носу которой следует привязать пакетик с чаем.

– Смотри, как классно! – восклицал Дегтярев, обучая меня обращению с игрушкой. – Цапля опустит мешочек в стакан, а потом через три минуты вытащит.

– Легко могу проделать подобную процедуру самостоятельно, – засопротивлялась я, – совсем не трудно подергать за ниточку.

– Нет, просто безобразие! – обиделся Дегтярев. – Облегчаю тебе жизнь, и где благодарность?

Пришлось использовать пластмассовую «макалку», и сразу же выяснилось несколько интересных деталей. Цапля спокойно наклоняла длинную шею, и пакетик тонул в кипятке, но после птичка не собиралась выпрямляться. Если же она по недоразумению вытаскивала полураскисший бумажный кулечек, то совершала это так резко, что и скатерть, и решивший в недобрый час почаевничать человек покрывались темными пятнами.

– Это ты ее испортила, – обозлился полковник, в очередной раз пытаясь отряхнуться, – в магазине птичка работала, как часы.

Меткое замечание, если учесть, что у нас в каждой комнате торчит по будильнику, и все они показывают разное время. И потом, по непонятной причине в магазине работает все, ломаются вещи уже дома, обычно на следующий день после окончания гарантийного срока. Но цапля не прожила

положенный месяц, она скончалась сразу.

Если вы думаете, что полковник сделал правильные выводы и прекратил притаскивать дурацкие механизмы, то ошибаетесь. У нас последовательно появлялись: сырорезка, которая работала от электросети, открывалка для консервных банок, оснащенная моторчиком, сахарница с подсветкой. О последней стоит сказать подробнее: в дно круглой коробки вставлялись пальчиковые батарейки, и она начинала моргать разноцветными огнями, но вообще говоря, эта вещь являлась пепельницей, рафинад в нее положил не разобравшийся в сути вопроса полковник.

Восхитительные приобретения Дегтярева радовали домашних сутки, максимум двое, а потом тихо уходили в технический рай, или как там называется место, в котором обитают души кофемолок, погибших в младенчестве. И всякий раз полковник злился на меня. Получалось, что стопором технического прогресса в доме являюсь именно я: то схватила жирными пальцами жизненно важный орган электрошетки для обуви, то слишком сильно нажала на дозатор, выдающий кубики сливочного масла из ужасного на вид лотка, и он умер в муках.

Спорить с полковником невозможно, он просто не слышит никого, кто высказывает личную точку зрения, отличающуюся от его собственной, поэтому я обычно просто хихикала на его обвинения и уходила к себе. Но вот с яйцеваркой... Тут согласна, в случае с ней вина целиком и полно-

стью лежит на мне. Причем, когда Дегтярев приволок странный, похожий на усеченную пирамиду предмет из пластика и объяснил, зачем он нужен, я даже обрадовалась. Наконец-то, подумала я, полковник приобрел нечто нужное, а не автоматический чесальщик спины и не магнитный зашнуровыватель ботинок.

Пользоваться новинкой оказалось очень просто: следовало налить на дно самую обычную воду из крана, поставить в ячейки куриные яйца, опустить крышку, засунуть пирамиду в СВЧ-печь и запустить таймер. К креативной штучке прилагалась инструкция, где создатели новинки клялись, что через три минуты можно получить вариант всмятку, спустя пять – в мешочек, а через семь – к завтраку появятся уже крутые яички. Вот так просто, без хлопот, забот и стояния над кастрюлькой с часами в руке. Чтобы вы окончательно могли оценить мою радость, признаюсь: мне еще ни разу не удалось приготовить правильно яйца всмятку. У меня всегда, независимо от времени, потраченного на процесс, получается невероятный результат: белок жидкий и страшно противный, как на вид, так и на вкус, а желток твердый.

Еле сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши, я сказала Ирке:

– Давай попробуем?

– Как не фиг делать, – кивнула домработница.

Слегка поспорив, мы выбрали вариант «в мешочек» и запустили печь. Ровно через пять минут, секунда в секунду,

Ирка вытащила яйцеварку и сняла крышку.

– Вроде нормально смотрятся, – протянул полковник.

– А как, по-твоему, должны выглядеть вареные яйца? – фыркнула я. – Белые и круглые.

– Даже не треснули, – возвестила Ирка, – и...

Договорить она не сумела, одно яичко неожиданно затряслось крупной дрожью. Его, если выражаться сленгом школьников, заколбасило по-черному. Не успела я взвизгнуть, как белый овал стартовал вверх, прорвал натяжной потолок и исчез в черной дыре.

– Мама! – взвизгнула Ирка.

В то же мгновение оставшиеся в ячейках яйца тоже начали вздрагивать. С воплем:

– Ложись! – я схватила пластиковую коробку и вышвырнула ее в сад, благо дело происходило летом и окна в доме были нараспашку.

Раздался взрыв, домработница, визжа, кинулась под стол, Дегтярев метнулся к холодильнику (кстати говоря, абсолютно зряшное поведение, Александру Михайловичу с его ста килограммами живого веса никогда не пролезть в сантиметровую щель между ним и стеной). Я хотела остановить приятеля, но в этот момент дыра на потолке стала стихийно расползаться, и оттуда выпало абсолютно целое яйцо, оно угодило прямо в открытую банку с черничным вареньем, послышалось оглушительное «бум», красные комочки фонтаном взметнулись вверх...

Дальнейшее описывать нет никакого смысла. Мы лишились потолка в кухне, стены были капитально измазаны абсолютно не смываемым вареньем, яйцеварка погибла смертью храбрых в саду, прихватив с собой на тот свет парочку кустов астр. А Дегтярев жутко обиделся на меня и теперь при каждом удобном и неудобном случае вздыхает, произнося:

– Да, была у нас яйцеварка...

Но сегодня Александр Михайлович на работе, следовательно, идея покупки ловушки для тараканов принадлежит не полковнику.

– Мужик, что нас вез, – мирно вещала тем временем Ирка, – торгует этими штуками. Нам ее уступил по оптовой цене, инструкцию дал и прям до ворот подвез.

– Нам только пришлось к нему на склад смотаться, – влез в беседу Ваня.

– Судя по времени, которое вы отсутствовали, парень хранит товар во Владивостоке, – ехидно отметила я.

– Не, всего лишь в Серпухове, – радостно сообщил простодушный Иван.

– И зачем нам эта бандура? – попыталась я слегка отрезвить домработницу с садовником. – Ведь в Ложкине тараканов нет.

– Эх, Дарь Иванна, – покачал головой Иван, – кабы вы знали, что тут есть! И мыши, и жуки, и червяки, и комары, и мухи...

– Ловушка же, судя по названию, убивает лишь пруса-

ков, – напомнила я.

– Не, – уперся Ваня, – вон инструкция. Читайте. «В целях обеспечения освобождения территории от ненужных элементов, передвигающихся при помощи лап, крыльев и ног, воткните вилку в розетку двести двадцать и ждите эффекта. Легкий гул не является дефектом. Спустя пять минут отключите ЛДНАБ, она начнет работу от внутреннего генератора. Стопроцентное очищение участка на площади гектара. Экономно. Способствует продлению жизни домашних животных, повышает удойность коров, яйценоскость кур, шерстистость овец, обладает обеззараживающим действием, абсолютно безопасна, нетоксична, экологична. В вашем доме будет лад, коли купишь ЛДНАБ».

– А что такое ЛДНАБ? – с изумлением спросила я.

– Вот же она, – кивнула на железный комод Ирка. – Ловушка для насекомых абсолютно безопасная, сокращенно ЛДНАБ. Сейчас включим и поглядим.

– Не надо, – быстро сказала я.

– Почему? – насторожилась домработница.

– Ну... так сразу... лучше бы сначала изучить механизм...

– Эка хитрость, – оживился Иван. – Ируся права, чего медлить? Раз, два, три.

И Ваня, следуя инструкции, воткнул вилку в розетку. Мы втроем замерли в ожидании эффекта.

Железяка икнула, вздрогнула и тихо загудела.

– Пашет! – обрадовался Иван. – Не обманул мужик.

– Сейчас дождемся эффекта и...

И тут из прихожей послышался громкий звонок. Кто-то очень нетерпеливый со всей силы жал на пупочку.

– Побегу открою, – засуетилась Ирка.

– А я пойду дорожки от снега почищу, – радостно воскликнул Иван.

Мне совершенно не захотелось оставаться наедине со странной штуковиной.

– Нет уж, – строго сказала я, – вы тут наблюдайте за эффектом, сама открою.

Глава 7

– Ну и долго мне ждать? – выпалила довольно полная старушка, замотанная в голубую норковую шубу. – Возьми вот...

Ощущая себя героиней пьесы абсурда, я схватила протянутую проволочную клетку, внутри которой мирно сидела огромная красно-желтая птица.

– Целый час на улице продержали, – продолжала сердиться бабушка, – Крошка Че может заболеть.

– Крошка Че? – растерянно переспросила я. – Это кто? И кто вы?

– Интересное дело... – протянула старуха. – Крошка Че в клетке, а я...

В кармане у меня зазвенел мобильный. Плохо понимая, что происходит, я схватила трубку.

– Алло!

– Милиция приехала? – звенящим голосом спросила Оксана.

Я потрясла головой. Право, сегодняшнее воскресенье слегка перенасыщено событиями. Сначала было неожиданное знакомство с Катей и ее папашей, потом Катя пришла ко мне, причем с просьбой найти убийцу своей мамы, затем Ирка с Иваном притянули чудовищный железный комод для борьбы с отсутствующими тараканами, а еще, оказывается,

должна прибыть милиция.

– Не молчи, – потребовала Ксюта, – отвечай, только тихо, чтобы не услышала, если уже тут. Извини, конечно, Дениска виноват. Ну кто мог подумать, что она такая легкая на подъем? Милиция эта. А она раз и – собралась. Нет бы в своем Подольске сидеть...

У меня закружилась голова. Похоже, Оксанка переутомилась на работе, ей нельзя по десять часов стоять у операционного стола.

– Успокойся, милая, – очень ласково перебила я подругу, – у нас все просто замечательно. Никакой милиции из Подольска. Да и зачем бы ей сюда катить?

– Как это? – воскликнула бабуля, успевшая уже расшнуровать ботинки. – Я уже здесь, а зачем я приехала сюда из Подольска, вопрос отдельный.

На сие заявление отреагировать я не успела.

– Дарь Иванна! – завопила Ирка, влетая в прихожую. – Работает ЛДНАБ-то! Отключили ее от сети, и пошла шарашить в автономном режиме, без обману!

– Ира, – зашипела я, – помоги нашей гостье раздеться, проведи ее в гостиную, предложи чаю, кофе, сливоч... Я сейчас!

Добравшись до своей спальни, я приложила телефон к уху.

– Ксюня, слышишь меня?

– Да.

– Что происходит? Пару минут назад в наш дом вошла пожилая дама с клеткой, и она – дама то есть, а не клетка – говорит, что является милицией из Подольска. Скажи честно, мне все чудится, у меня глюки?

– Нет, это не глюки, это Денька, – простонала Ксюта. – Слушай сюда. Ну не дура ли я! Заснула сразу после того, как рецепт тебе сказала, забыла про Милицию. Очень уж устала...

Те, кто хорошо знаком с Дашей Васильевой, в курсе, что у меня есть лучшая подруга, хирург Оксана⁶. Мы вместе уже очень много лет и считаем себя сестрами. У Ксюты имеются два сына. Младший из них, Дениска, весьма успешно закончил ветеринарную академию имени Скрябина и поступил в аспирантуру. Денька настоящий фанат своего дела, он готов сутки напролет просиживать в библиотеке или стоять у операционного стола, где под наркозом лежит больное животное. К слову сказать, наш Айболит нашел в организме собаки какую-то кость, которую никто до него не удосужился заметить (хотя, может, не кость, а хрящ, простите мою безграмотность, но речь сейчас не о моих знаниях).

Деня не только хороший ветеринар и будущий кандидат наук, он еще и отличный сын. Оксана тянула своих детей одна, ее муж исчез в неизвестном направлении, забыв о маль-

⁶ См. серию книг Д. Донцовой, «Любительница частного сыска Даша Васильева», издательство «Эксмо».

чишках, поэтому подруге приходилось пахать по три смены и не отказываться ни от какой работы. Тот, кто воспитывал мальчишек, знает, сколь быстро у них рвутся ботинки с брюками и какой у ребят аппетит.

В последние годы Оксане стало легче – ее старший сын устроился на хорошее место, и Дениска тоже пошел на службу. Деня очень любит маму и теперь мотается по всей Москве, обслуживая четверолапых клиентов. Наш ветеринар подрезает когти, чистит зубы и уши кошкам, собакам и прочим тварям, он ловко управляет с черепашками и понимает все про организм рыбок, хамелеонов, жаб, крыс и хомяков.

Конечно, Деня с огромным удовольствием не гонял бы по необъятной столице, только он хочет помочь маме, считает своим долгом давать Оксане каждый месяц денег на хозяйство, а ведь приятно шуршащие бумажки надо заработать.

– Вот бы в сутках было тридцать часов... – стонет иногда Деня. – Тогда я мог бы успеть и в кино сходить, и в театре побывать.

Из-за тотальной загруженности у Дениски совсем нет времени на девушек. Сначала серьезность сына радовала Ксюту. Другие юноши легко меняют партнерш, походя делают детей и в мгновение ока забывают о младенцах, а Дениска не такой, он хочет жениться один раз и прожить со своей избранницей до золотой свадьбы.

Но годы-то идут, вот уже и студенчество позади, пора бы

парню хоть разок влюбиться. Поняв, что сын сам себе невесту искать не желает, Ксюта попросила Маню:

– У тебя полно подруг, сведи Дениску с кем-нибудь.

– Трудная задача, – помотала белокурыми волосами Машка.

– Вовсе нет, – удивилась Оксанка. – Придумай какой-нибудь праздник, ну... именины Хуча, например, устрой вечеринку.

– Так Деня всех моих знает, – засмеялась Машка, – мы же с детского сада вместе: Саша Хейфец, Ксюша, Лена Балян. Они ему словно сестры.

– В общем, я тебя озадачила, – велела Оксана, – действуй!

Но не успела Маруська раскинуть мозгами, как Деня внезапно приехал к нам вместе с худенькой востроглазой девочкой, одетой в джинсы и незатейливый свитерок.

– Я с Бетти, – сказал он, увидав меня в холле.

Я, не сообразив, что мне представили девочку, стала озираться, говоря:

– Бетти? Ты привез вашего скотчтерьера? Почему же стаффордшириху не прихватил? И где же она, Беттюня?

Деня засмеялся:

– Бетти стоит сейчас перед тобой.

– Ой, прости, пожалуйста, деточка, – залепетала я, – глупо получилось. Понимаешь, у Деньки есть собачка, ее зовут, как тебя, Бетти. Уж не сердись, так вышло...

– Смешно, – улыбнулась Бетти. – Но я не обижаюсь, на-

оборот, даже приятно.

Страшно довольная мирным разрешением нелепой ситуации, я отвела пару в столовую, и мы все вместе попили чаю.

Бетти понравилась всем, даже Дегтяреву. Милая, совершенно не избалованная девочка, будущий врач, то есть почти коллега Оксаны. А еще Бетти обладает чувством юмора, умеет хорошо готовить, любит собак и мгновенно нашла общий язык с Оксаной.

Дело решительно покатило к свадьбе. О походе в ЗАГС, правда, не заговаривали, Бетти просто переехала в комнату к Дениске. И еще один момент: она никогда ничего не рассказывала о своей семье. Мы знали о ней лишь минимум: девочка не москвичка, выросла в небольшом городке, потом приехала в столицу, поступила в институт. И это было все. На вопрос о родителях Бетти коротко отвечала:

«Мама и папа работают, у меня еще есть старшая сестра».

Было видно, что девушке очень не хочется заводить разговор о родственниках, поэтому один раз Ксюта сказала:

– Бетти мне нравится, она любит Дениску, а он ее. Так какая разница, откуда девушка? Я, между прочим, сама далеко не графиня.

Две недели тому назад Деня сделал Бетти предложение, и вот сейчас Оксана позвонила, чтобы сообщить ошеломляющие новости. Оказывается, родители Бетти живут возле Подольска, у них огромный трехэтажный дом, несколько иномарок и хорошо отлаженный бизнес. Никаких материальных

затруднений семья не испытывает, наоборот, денег Завадским просто девать некуда.

Главным человеком в семье Бетти является бабушка по имени Милиция. Как она скажет, так и будет. Милиция Завадская – человек крайне авторитарный, дети и внуки ей слово поперек сказать боятся. Старуха обладает трезвым умом, полна хитрости и бесконечного эгоизма. И она очень богата. Муж Милиции, давно покойный Вацлав, в шестидесятые годы занимался фарцовкой: сначала лично торговал американскими джинсами и польской косметикой, потом «поднялся», и к концу семидесятых на Вацлава работала целая сеть коробейников – они шныряли по НИИ, учебным заведениям и театральной закулисью с огромными спортивными сумками, набитыми шмотьем. У Вацлава были широкие связи, его покрывали сотрудники милиции, у которых имелись жены, матери и подруги, желавшие иметь хорошую губную помаду или новую модную блузочку, а своей «крыше» Вацлав отпускал дефицитный товар за копейки.

Умер Завадский совсем недавно. Из спекулянта и фарцовщика он благополучно превратился в уважаемого бизнесмена, спонсора и мецената, поэтому в последний путь его провожал военный оркестр и местное телевидение. Сын Вацлава подхватил эстафетную палочку бизнеса, его жена помогает мужу, старшая их дочка служит в объединении главбухом. Все отлично, просто замечательно. На столичный рынок Завадские не лезут, они обслуживают область и очень до-

вольны дивидендами, никаких материальных проблем в семье нет, но... в каждой бочке меда случается ложка дегтя.

Все семейное достояние записано на вдову Вацлава Милицию. Сколько лет пожилой даме, не знает никто. Одно время она говорила, что является ровесницей мужа, и даже охотно рассказывала, как познакомилась с Вацлавом на приемных экзаменах в институт – вроде бы молодые люди оказались рядом в очереди при подаче документов и больше не расставались. Но потом Милиция забыла об этой версии и стала сообщать:

– Вацлав был на десять лет меня старше.

Затем разница в возрасте еще увеличилась. Но речь идет не о простительном женском кокетстве, а о деньгах – они же все принадлежат Милиции. Бабушка держит семью под каблуком и управляет домочадцами крайне простым, но очень эффективным способом: кто слушается пожилую даму и угождает ей, тому капают денежки, а проявляющим строптивость поток рубликов перекрывается.

Милиция очень боится, что ее внучки найдут себе малоподходящих, нищих женихов, наглых альфонсов, которые обманут наивных дурочек и присосутся к семейным капиталам. Именно поэтому Кристина, старшая сестра Бетти, никак не может выйти замуж. Вполне симпатичная внешне девушка нравится молодым людям, но Милиция, узнав о романе внучки, мгновенно приезжает в гости к предполагаемому зятю, пьет мило чай с его родителями, потом возвращается

домой, в трехэтажный особняк, и выносит вердикт:

– Чужого поля ягода. Живут в халупе, на столе пластмассовые кружки, ложки алюминиевые, папа алкоголик, мама дура. Нет моего согласия на брак. Впрочем, можешь уезжать к мужу, тебе поставят раскладушку в коридоре.

Кристина лишь глотает слезы. Похоже, ни в Подольске, ни в близлежащих городках ей пары не сыскать.

Бетти оказалась хитрей сестры – уехала учиться в Москву. Провожая внучку, бабушка заявила:

– Конечно, могу без проблем снять тебе квартиру, купить машину и дать денег, но лучше не выделяться среди студентов. Живи в общежитии, одевайся, как все, и лично зарабатывай рублики на кино и булочки. Не захотела дома оставаться – не надо, но уж если решила получить самостоятельность, то хлебай ее полной ложкой.

Бетти только кивнула. Она очень любит бабушку, правда, как все, боится властную Милицию, но во многом с ней согласна.

Бетти хотелось, чтобы полюбили ее, а не семейные капиталы, и добрый ангел послал девочке Деню, абсолютно лишённого корысти и расчета.

Только получив от любимого предложение руки и сердца, Бетти открыла свою тайну. Сначала Денька обозлился на невесту – он очень не любит врунов, но потом понял, что будущая жена ничего не лгала, она просто не сообщила всю информацию о себе, и начал раздумывать над ситуацией.

Конечно, можно было по-тихому отпраздновать свадьбу, а потом поставить родственников невесты перед свершившимся фактом. Но, во-первых, Бетти очень хочется пышную церемонию с белым платьем, лимузином, десятком подружек и всеми родными. А во-вторых, и это главное, девушка боится поругаться с родственниками.

Между прочим, у Милиции есть еще один сын, брат папы Бетти. Так вот, будучи юношей, дядя поскандалил с мамой, женился против воли родительницы и был изгнан из гнезда Завадских навсегда. Бабушка никогда не вспоминает о неугодном ребенке, семейную тайну Бетти шепотом рассказала мама.

Девушка очень хорошо понимает, что Дениска покажется Милиции бедным наглецом, раскатавшим губу на состояние Завадских. Никакие разговоры о порядочности Оксаны и искренних чувствах Дени не помогут. Через год Бетти закончит институт, и Милиция прикажет ей возвращаться домой. Мол, поиграла, внученька, в самостоятельность, и хватит, получила специальность врача, теперь впрягайся в семейный бизнес.

Деню статус-кво злил, Бетти приуныла, и тут нашего ветеринара осенило.

– Спокойно, – велел он, – если твоя бабушка такая дура, что оценивает людей по квартире и посуде, то все будет тип-топ.

– И как ты решишь проблему? – насторожилась Бетти.

– Не парься, – засмеялся Деня, – устрою в лучшем виде.

Девушка кивнула и успокоилась, но вчера она получила на мобильник сообщение от бабушки странного содержания: «На первый взгляд нормально, приеду посмотреть лично».

В полном недоумении Бетти показала SMS жениху. Денька схватился за голову, и выяснилась правда. Оказывается, Дениска отправил Милиции по «мылу» письмо от лица Бетти. Старуха активный пользователь и часто переговаривается с внучкой, используя последние новинки научно-технического прогресса. Прикинувшись Бетти, Деня написал: «Бабуся, я влюбилась, он замечательный».

Далее шел рассказ о Денисе, Оксане и их собаках. Кстати, Милиция обожает животных. Послание сопровождали фото нашего ложкинского дома и краткое пояснение: «Это родное гнездо Дениски, его семья очень богата...» Ну и так далее.

Наивный Деня полагал, что пожилая дама не потащится зимой из родного Подольска по гололеду невесть куда – через Москву в какое-то Ложкино, а удовлетворится снимками, поймет, что внучка нашла себе подходящую пару, и даст согласие на брак. Потом, естественно, правда выяснится, но Дениска надеялся, что к тому времени он развернется, хорошо заработает...

Абсолютно идиотская затея! Дене следовало посоветоваться либо со мной, либо с Кешей, поставить в известность о своих планах Оксану, но он самонадеянно решил действовать по собственному разумению. И что вышло?

Два часа тому назад Милиция позвонила Бетти и спросила:

– Это Ложкино по Ново-Рижской дороге?

– Да, – испуганно ответила девушка, – а что?

– Скоро буду на месте, – сообщила бабушка, – надеюсь, вы предупредили о моем приезде.

Бетти кинулась к Дене, наш ветеринар бросился к Оксане, Ксюта позвонила мне, но поздно – Милиция уже сняла ботинки и сейчас пьет чай в гостиной.

– Что делать? – убивалась Ксюта. – Вот скандал! Насколько я поняла из рассказов Бетти, бабка – настоящая Салтычиха, подозрительная, не терпящая лжи.

– Спокойствие, только спокойствие, – процитировала я Карлсона. – Из любой безвыходной ситуации всегда найдется минимум два выхода. Значит, так: вели Дениске собрать свои вещи и ехать к нам, устрою его в гостевой комнате, пусть говорит бабушке, что живет в Ложкине постоянно и что он мой сын, а там поглядим.

– Дегтярев, Кеша, Зайка, в конце концов Ирка с Иваном, они-то не проговорятся?

– Не волнуйся, – твердо сказала я, – проведу с контингентом необходимую разъяснительную работу.

Самое интересное, что мой план удался полностью. Сначала я очень быстро ввела в курс дела Ирку с Иваном и получила от них четкий ответ:

– Не волнуйтесь, Дарь Иванна, мы ж не дураки.

Затем, нацепив на себя множество ювелирных изделий, я спустилась к старухе и села пить с ней чай. По тому, как глаза Милиции осматривали брильянты и изумруды, я поняла, что нужное впечатление произведено. К счастью, возраст дал себя знать – выпив вторую чашечку ароматного напитка, бабуля откровенно зевнула, и я, страшно обрадовавшись, предложила:

– Может, приляжете отдохнуть? Завтра познакомлю вас с остальными членами семьи, они сегодня поздно приедут.

– Спасибо, – кивнула Милиция, – ваша правда, пора на боковую.

Глава 8

Сегодня мне пришлось встать в семь утра и провести беседу с домашними. Конечно, я ни на минуту не сомневалась в их реакции, но была рада услышать от всех одну и ту же фразу: «Без проблем, не волнуйся, вечером все изобразим».

В десять часов я схватилась за телефон и позвонила Лике.

– Алло, – недовольно прозвучало из трубки.

– Ты спишь?

– Идиотский вопрос, – зевнула Ликуська. – Как на него ответить? Уже нет. Это кто?

– Даша Васильева.

– Ой, привет! – мигом повеселела Ликуня. – Я вчера на свадьбе была, притопала домой утром и задрыхла.

– Ты знаешь Катю? – перебила я знакомую.

– Которую? Якименко? Морозову?

– Тришкину.

– Дочку Гарика?

– Верно. Она сказала, что ее отца зовут Игорем.

– Ясное дело, знаю, – захихикала Лика. – Чуть замуж за него не вышла, но потом вовремя спохватилась и отказалась от дурацкой затеи. Теперь так иногда созваниваемся.

– Зачем ты направила ко мне Катю?

– Я?

– Ты.

– Мне бы и в голову такое не пришло, – растерянно воскликнула Лика. – Ой, только сейчас сообразила! Гарик-то с новой женой перебрался в Ложкино. Я у них была, мимо твоего дома ехала, подумала, что зайти надо, но не срослось. Сразу к тебе бежать показалось неприлично, а потом устала и домой отправилась.

Ага, добавила я про себя, на заднем сиденье своего «Мерседеса», пьяная в лохмотья. Лика ни в чем не знает удержу, если гулять – то до утра, коли пить, так до потери рефлексов. Иногда я завидую Ликуське: она сохранила детскую непосредственность и обладает умением жить так, как ей хочется, слово «надо» Ликуне незнакомо. Но сейчас нет необходимости рисовать психологический портрет подруги, у меня к ней вполне конкретные вопросы.

– Ты рассказала девушке о той истории с тюрьмой? – продолжила я их задавать.

– Она не секрет.

– Верно, но еще прибавила: «Даша – единственный человек, который сумеет тебе помочь».

– Я подобное сказала? – изумилась Лика.

– По утверждению Кати, да.

– Ну, может, и ляпнула не подумавши, – замела хвостом Солодко. – А что у Катьки случилось? Гарька вновь жениться надумал, и дочурка решила помешать папашке? Я ее очень хорошо понимаю, вереница «мамочек» кого угодно начнет раздражать. Да еще к тому же все бабенки Гарика – жуткие

стервы.

– Все?

– Как одна.

– И Юля?

– Кто?

– Родная мать Кати.

– Юляшка? Нет, она вроде была очень милая.

– А это правда?

– О чем?

– О самоубийстве женщины.

Лица вздохнула:

– Ну вот, теперь припоминаю. Позвонила мне не так давно Катька и в лоб огорошила вопросом: «Скажи, кто убил мою маму?»»

– А ты что ответила?

– Правду. Что ничего не знаю.

– И присоветовала обратиться ко мне.

– Не совсем так, – вяло отбивалась Лица.

– А как? – обозлилась я.

Ликуська издала протяжный стон.

– Катька привязалась, словно репей! Сначала по телефону приматывалась. Я от нее откручивалась, мол, ничего не знаю, и все. А девчонка словно не слышит, бормочет: «Расскажи честно»...

Лица говорила долго, я слушала, не перебивая, и в конце концов туман рассеялся.

Катя была крайне настойчива. Не добившись от Ликуськи нужного эффекта по телефону, девушка приехала к Солодко домой. Причем свалилась ей на голову, словно кирпич с крыши, в крайне неподходящее время: Ликуся, нарядившись в сексуально открытое шелковое платье, поджидала в гости очередного жениха. Солодко, услышав звонок, сразу распахнула дверь, но вместо мужика с букетом узрела Катю, которая мрачно произнесла:

– Не уйду, пока правду не узнаю.

Пришлось Ликуське, нервно поглядывая на часы, признаться:

– Со смертью твоей мамы связана некая темная история.

Поговаривают, будто Юля выпала из окна дачи.

– Выпала или выпрыгнула? – напряглась девушка.

– Не знаю, – протянула Лика, – извини, не в курсе. Спроси у бабушки.

– Она мне врет про автокатастрофу! – нервно воскликнула Катя.

Тут только до Лики дошло, какую оплошность она допустила, сообщив дочери Гарика давно курсирующую среди общих знакомых сплетню.

– Ну... может, и так, – начала мямлить Ликуня. – Я вообще-то не в курсах, а люди всякое болтать горазды, несут ерунду.

– А кто знает правду? – оборвала ее Катя.

– Твоя бабушка, – бойко ответила Солодко, очень надеясь,

что после данного заявления Катя наконец уберется.

Но девушка и не подумала сдвинуться с места.

– Она врет, я уже говорила тебе! Помоги мне, Лика, попробуй вспомнить, что слышала.

И тут ожил домофон. Солодко глянула на экран, увидела возлюбленного с веником из орхидей и быстро заявила:

– Я лично тебе не помогу, нечем просто. Но в Ложкине рядом с вами живет Даша Васильева, она частный детектив, талантливая и умная, меня из тюрьмы выручила. Обратись к ней, любую тайну раскопает!

Катя кивнула и ушла, больше девушка Лике не звонила...

– Думала, она за ум взялась, – пела сейчас Солодко, – поразмыслила и решила, что незачем в прошлом копать. Выходит, не так. Ей-богу, совершенно не думала, что она в самом деле к тебе притопает.

– Куда ж ей еще идти, если добрая Лика адресок чудо-детектива подсказала и замечательную рекомендацию дала?

– Ну, Дашута, не злись! И потом, признайся: тебе же нравятся подобные истории. Сидишь, скучаешь, не знаешь, чем заняться, а тут Катька... Порой лапками, думаю, никакого криминала там нет, обычный суицид. Просто от девочки историю скрывали, травмировать не хотели.

– А я, значит, должна буду нанести Кате душевную рану?

– Дашуля, – совсем уж сладко запела Лика, – ты же умная! Сначала разнюхай правду, а потом приходи к Лидии Константиновне и честно скажи: так, мол, и так, ко мне обратилась

ваша внучка Катя. Я теперь точно знаю, что ее мамахен сиганула с крыши, вот свидетельские показания. Давайте подумаем: открывать ребенку правду или закопать истину поглубже? Очень хорошо, что я Катьку к тебе отправила, отличная мысль мне в голову пришла!

– Ты полагаешь? – с явным неудовольствием воскликнула я.

– Конечно! – с жаром ответила Лика. – Катька упертая, хуже осла. Денег у нее гора, Гарик ни в чем девчонке не отказывает, кредитку ей выдал. Отправится дурочка в детективное агентство, там мигом богатую клиентку прочухают и распатронят по полной программе, да еще расскажут девочке все в деталях: как мама падала, откуда летела да куда упала... Лучше уж ты ей помогать возьмишь, спустишь дело на тормозах. Жалко Катьку, ей-богу!

– Ты Женю знаешь? – перебила я тарахтящую Лику. – Одну из бывших супруг Тришкина.

– Емельянову? Естественно.

– Дай ее телефон.

– Секундочку, – обрадовалась Лика, – в записной книжке пороюсь...

Получив от Солодко координаты Жени Емельяновой, я села в «Пежо» и схватилась за телефон. Сначала в ухо летели длинные гудки, потом раздалось сонное:

– Алло.

Обрадовавшись, я воскликнула:

– Мы незнакомы, разрешите представиться: меня зовут Даша, ваш телефон я получила от Лики Солодко.

– Слушаю, – зевнула Евгения.

– Вы Тришкиных знаете?

– Ну... да.

– Мне очень надо с вами поговорить.

– О чем?

– Речь идет о жизни и смерти. Пожалуйста, можно я сейчас приеду? С Катей беда.

– Ничего про Катю не знаю, – снова зевнула Женя.

– Очень, очень, очень прошу! – взмолилась я. – Лика сказала, что вы сердобольный человек, а речь идет о судьбе девочки!

– О господи... – вздохнула Женя. – Ладно, прикатывайте.

Около полудня я стояла у вызывающе дорогой двери из красного дерева. Ждать пришлось недолго, створка распахнулась, на пороге появилась стройная, элегантно одетая молодая женщина. Она чуть прищурилась и воскликнула:

– Вы та самая Даша, которая сегодня разбудила меня ни свет ни заря?

– Извините, – улыбнулась я, – к сожалению, обладаю очень нехорошей привычкой: если сама проснулась, отчего-то думаю, что и другие люди уже бодрствуют. А вы, как я понимаю, Женя.

– Точно, – кивнула экс-супруга Тришкина. – Проходите,

хотя, ей-богу, не понимаю, чем могу помочь. Ответила вам по телефону святую правду: ничего не знаю про Катю, я с ней давно не встречалась.

Продолжая вещать о своей полнейшей неосведомленности, Женя провела меня в гостиную, обставленную мебелью из гнутых трубок, и, указав рукой на нечто, более всего напоминающее огромный кусок прозрачного мыла, предложила:

– Садитесь.

Я осторожно устроилась на «мыле». К удивлению, кресло оказалось удобным, оно услужливо прогнулось, потом слегка выпрямилось и обхватило мое тело.

– Это новый материал, – пояснила Женя, явно посмеиваясь над реакцией гостыи, – так называемый умный стул, он замечательно расслабляет позвоночник. Классно, правда? Дорого стоит, но для себя ничего не жаль, ведь так?

На всякий случай я одобрительно кивнула, хотя была совсем не согласна с утверждением Жени. Захоти Маруська шубу из соболя, даже не охну, в магазин побегу, а вот приобретение губной помады для собственных нужд выбьет меня из колеи. Обязательно накатит приступ жадности и дискомфорт. Женя, видимо, из другой породы, и ей от этого, наверное, легче жить.

– Вы любите Катю? – приступила я к допросу.

– Нормальная девчонка, – пожала плечами Женя, – мы с ней не особо общались, жаба мешала.

– Кто? – удивилась я, мгновенно подумав про жадность.

– Свекровь. Мамаша Игоря, Лидия Константиновна, – пояснила Женя. – Вот уж, блин, сволочь! Развела нас с Игорем, да так ловко, что и придраться не к чему. Лидка мне с Каткой общаться не давала, я с девчонкой редко разговаривала.

– Но на свадьбе Тришкина вы сообщили падчерице о самоубийстве Юли.

– И чего?

– Откуда вам известна такая информация?

– Какая? – прикинулась идиоткой Женя.

– О суициде, – терпеливо ответила я.

– Ну... не помню. Кто-то рассказал.

– А кто именно?

Женя попыталась наморщить лоб, но потерпела неудачу, обколотые ботоксом мышцы не захотели повиноваться хозяйке.

– Э... э... Вроде Сима Полунина, – выдавила наконец из себя экс-супруга Игоря Тришкина. – Она в тот день была с ними.

– С кем? – насторожилась я.

Женя замялась, потом собралась с духом и сказала:

– Ничего я против Катки не имею, она мне не мешала. Особой любви, правда, мы друг другу не демонстрировали, но вполне нормально уживались. Все Лидка, дрянь... Она хотела сыночка в личном пользовании иметь, а Игорек бабник, его к одной юбке не пристегнуть. Вот в Лидке и идет борьба. Ясное дело, сынишку-красавца, вокруг которого ба-

бье роем вьется, иметь приятно, с другой стороны, позволить всяким женам вертеть Игорем она не хотела. Лидии постоянно кажется, что жены не проявляют по отношению к ее сыну должного внимания и заботы. Никак она понять не хочет: теперь иные времена на дворе, у всех прислуга имеется, и жена вовсе не обязана свое здоровье на кухне да с пылесосом гробить. Представьте, Лидка мне замечания делала типа: «У Гарика в шкафу нет свежих рубашек». Или: «Евгения, ваш муж ходит в грязной куртке». Я послушала, послушала, а потом ответила: «И чего вы ко мне-то с претензиями? Вы скажите их домработнице, я в горничные не нанималась. А еще лучше объясните Гарику: не надо на улице покупать пончики и жрать их у лотка, с них жир капает и верхнюю одежду портит. Хорошие мамочки своим сыночкам правила приличного поведения в детстве объясняют, да вы, очевидно, забыли». И с тех пор пошла у нас с ней нешуточная война. Победительницей вышла жаба, и я ушла от Игоря.

Евгения усмехнулась, а затем продолжала:

– Но против Катьки я ничего не имею. И на Гарика не злюсь. Какой толк? Маменькин сынок, вертит им Лидка в разные стороны. Вот и Соньке достанется, убежит она из особняка, двух лет не продержится. И ей я зла не желаю. А на свадьбе лишку выпила, вот и понесло меня. Не Катьку уесть хотела, а Лидку. И знаете, вот странность...

Утром, после банкета – в шесть часов! – позвонила Жене Лидия Константиновна и ласково так сказала: «Ну и надела-

ла ты беды!»

– И чего случилось? – спросила удивленная сверхдружеским тоном гримзы экс-невестка.

– Ты наговорила Кате глупостей, девочка ночью пыталась отравиться, хорошо я у нее таблетки отняла.

Остатки сна слетели с Жени.

– О господи! – воскликнула она. – Катюха из-за свадьбы так распереживалась?

– Нет. Из-за твоих слов.

– Каких? – напряглась Женя.

– Не помнишь?

– Не-а.

– Совсем?

– Перебрала я вчера, – нехотя призналась Женя, – а в таких случаях наутро после выпивона в памяти у меня пусто.

– Так, так... «Где гулял я вчера, не найти днем с огнем», – процитировала культовую песню Лидия. – Ладно, сейчас напому!

Спустя пять минут Евгении стало жарко.

– Фу, – выдохнула она, – так Катюха отравиться из-за матери решила?

– Из-за того, что ты ей про самоубийство наврала, – резко поправила бывшая свекровь, – а у подростков психика нестабильная.

– Не хотела плохого, – попыталась оправдаться Женя, – спьяну гавкнула.

– Знаю, Женечка, что ты хороший человек, – вдруг снова нежно заговорила Лидия. – Нам с тобой теперь делить нечего, у Игорька Соня в женах. Я тут поразмыслила и поняла: была к тебе несправедлива, уж прости старуху!

– Что вы, Лидия Константиновна, – забубнила ошарашенная странным поведением своей врагини Женя, – отлично мы жили. И потом, какая семья без скандала?

– Спасибо, деточка, – всхлипнула Лидия. – Но... ты уж помоги мне по старой дружбе.

– С радостью! – воскликнула Женя.

– Приезжай к нам и скажи Кате, что Юля погибла в автокатастрофе, – зашептала мать Игоря, – а то внучка сама не своя, не ест, не пьет, лежит лицом к стене.

– Лечу, – пообещала Женя, – через час примчусь.

– И вы выполнили просьбу Лидии Константиновны, – уточнила я.

– Верно, – кивнула Женя, – очень неудобно получилось. Ну кто меня за язык дергал? Сболтнула спьяну, а девочка растроилась. Я ж не сволочь, вот и прикатила в Ложкино с покаянием.

– Но на самом деле Юля убила себя?

– Ничего я не знаю! – слегка раздраженно воскликнула Женя. – Ползают по тусовке разные слухи, народ друг про друга сплетничает.

– И что про Юлю говорят?

– А ничего.

– Только что сказали: «Народ сплетничает», – напомнила я.

– Ясное дело, чешут языки, – закивала Женя. – Несут хрень про Гарика, Соньку, да и меня полощут. Всем же интересно, кто, куда, с кем, сколько, как часто... Тьфу, прямо покоя нет, и ведь почти ни слова правды! Вот, например, обо мне...

– Лучше о Юле.

– О ней никто не вспоминает! Столько лет со дня смерти Юли прошло, в тусовке давно уж вторую жену Гарика позабыли.

– Вторую? – вскинулась я. – Хм, а я считала Катину мать первой супругой Гарика. Девочка передала мне слова Лидии Константиновны, которые она не раз повторяла внучке: «Твой папа и Юлечка были очень счастливы, после смерти любимой супруги Игоречек кардинально изменился, он теперь меняет жен, потому что в каждой пытается отыскать твою маму, но, увы, второй такой, похоже, нет. Не осуждай папу, он молодой мужчина, ему без женской ласки никак. Чехарда партнерш в его случае свидетельствует не о разврате, а о глубочайшей любви к Юлечке». Ни о какой первой жене Лидия Константиновна ни разу не упоминала, иначе Катя сказала бы мне об этом.

– Вот психолог, блин... – покачала головой Женя. – За каким дьяволом старуха с ребенком о взрослых проблемах

трепалась? Какой характер! Постоянно Гарика оправдывает: не потаскун он, а страдалец, видите ли, несчастный!

– Откуда вы про первую жену взяли? – гнула я свою линию.

Женя растерянно заморгала.

– Так Сима сообщила. Полунина.

– Та, что и про суицид рассказывала?

– Верно.

– А кто она?

– Сима?

– Да.

– Женщина, – выпалила Женя. – Серафима Полунина.

Я постаралась не обозлиться.

– Понятное дело, не мужчина. Суть моего вопроса состояла в ином. Эта Сима кем приходится Игорю?

Женя тоненько засмеялась.

– Наш страдающий от любви к безвременно ушедшей жене Гарик похотлив, словно павиан. Официальных мадам у него было немало, но в промежутках между свадьбами случались еще и другие киски. Сима одна из них. Так сказать, постоянный запасной аэродром. Очень ей хотелось госпожой Тришкиной стать, но... Вроде они с Юлей в одном институте учились, точно не скажу. Когда Юля умерла, Симочка на поминках блины пекла и вдовца жалела, полагала, что он на ней женится. Но облом вышел, Игоречек с Симой перекантовался и с Ниной в ЗАГС пошел.

...Полунина решила не сдаваться, она давно «скорешилась» с Лидией Константиновной и бывала в доме на правах доверенного лица мамы Гарика. Потом Гарик расплевался с Ниной и снова начал спать с Симой, которая летала от счастья в ожидании предложения руки и сердца. Ан нет, вновь сорвалась рыбка с крючка – Тришкин женился на Тамаре. Сима стиснула зубы, очень хорошо понимая: не стоит дергаться, надо спокойно ждать на берегу реки, и вода пронесет мимо труп твоего врага.

Тактика, подсказанная древними восточными мудрецами, дала свои плоды: Тамара убежала от мужа. Потряхивая ветвистыми рогами, которыми, по мнению сплетников, украсили его голову две прежние супруги, Гарик направился по протоптанной дорожке к хорошо знакомому колодцу – он опять жил с Симой. Полунина ликовала: наконец-то наступил и на ее улице праздник, она буквально выдрала счастье в честной борьбе со злодейкой-судьбой. Но тут Игорь познакомился с Женей...

Глава 9

Иногда я очень радуюсь тому, что не являюсь завсегда-тельница светских вечеринок и тусовок. В нашей прихожей около зеркала стоит тумбочка, и на ней красуется поднос, весь заваленный конвертами – это приглашения, которые исправно доставляет в Ложкино курьерская служба. Каких только сборищ не устраивают в Москве! «Выставка зубных протезов великих людей», «Именины йоркширского терьера», «Открытие бутика «Сумки вашей мечты», «День рождения ресторана «Печень краба». Но я, честно говоря, не очень понимаю, зачем люди задрав хвост носятся по всяким презентациям. Пару раз на заре, так сказать, обеспеченной жизни я приняла участие в нескольких мероприятиях и поняла: не мое это дело. Хотите расскажу, как развиваются события?

Ну, допустим, имеет место быть юбилей журнала «Подведем итоги». Сначала в достаточно тесном помещении ресторана или клуба собирается огромная разношерстная толпа, в которой, как на ковчеге, всякой твари по паре. Тут есть и депутаты, и актеры, и журналисты, и так называемые светские львы со львицами, а попросту бездельники, чей образ жизни состоит в переезде с одной вечеринки на другую. Сначала все выпивают по бокальчику дешевого алкоголя, потом выслушивают речи организаторов вечеринки, далее сами рассказывают о своей любви к «Подведем итоги», а затем ки-

даются к длинным столам, где выставлено не особо вкусное угощение. На фуршетах очень часто встречаются блюда из не слишком свежих продуктов, организаторы праздника справедливо полагают, что в ажиотаже народ не заметит второсортности осетрины, и экономят на деликатесах.

Поедая подозрительные салаты и запивая их пятисортным вином, народ самозабвенно сплетничает о тех, кто курсирует по залу. Обсуждаются платья, украшения, любовники...

Затем, словав тайком заранее припасенные желудочные таблетки, гости начинают разъезжаться. Кое-кто не стесняется прихватить с собой пару-тройку бутербродов, оставшихся на блюдах, тихо бормоча:

– Собачке несуг, сидит дома одна.

Да, еще при выходе вам могут вручить подарок: бумажный пакет, в котором лежит календарь и какая-нибудь ерунда типа ежедневника или шоколадки.

И теперь объясните, зачем народ рвется на тусовку и к чему я там? Поесть могу и дома, причем буду тогда абсолютно уверена, что жую свежую колбаску. Никакого веселья я от общения с присутствующим на вечеринках народом не испытываю, чаще всего мне с ними не о чем говорить, потому что я практически не знаю слухов (они до нашего дома в Ложкине просто не добираются). Еще я не ощущаю ни малейшей радости при виде своей фотографии на страницах желтой прессы, скорей ужасаюсь, поняв, что выгляжу просто жутко. И потом, мне элементарно жаль денег. В одном и том

же наряде по вечеринкам ходить нельзя, следует покупать новое платье, а к нему потребуются туфли, сумочка, пальто, косметика... Жуть! Уж лучше посижу дома, почитаю детективчик или сама займусь расследованием интересного дела. Есть еще одна вещь, которую я категорически не понимаю. Похоже, по всем этим тусовкам ходят одни и те же люди. Во всяком случае, в прессе постоянно появляются фото «писательницы N», «актрисы M», «художника K». Вот интересно, когда же они работают – пишут, снимаются в кино, рисуют картины? Отчего-то о книгах N, пейзажах K и громких ролях M ничего не слышно. Вот Маринина, Устинова и Полякова без конца выпускают романы, Лариса Удовиченко и Ира Рахманова не сходят с экрана, и Пелевин с Максом Фраем не дремлют. Только их фото со светских вечеринок нет. Вывод один: кто работает, тот не «тусит». Я, правда, никаким творчеством не занимаюсь, мне просто откровенно скучно среди жующих людей. Есть, впрочем, в посещении вечеринок один плюс: потолкаешься в толпе и узнаешь все животрепещущие новости, вплоть до цвета трусов, которые забыла надеть на себя некая эстрадная певица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.